

Конструкция преданности:
Борис Божнев в письмах
Александрю Гингеру и Анне Присмановой

Читательские представления о биографии и творческой деятельности поэта и художника Бориса Божнева (1898—1969) стали обретать относительно осязаемый характер благодаря пионерским поисковым и исследовательским усилиям Лазаря Флейшмана, который подготовил и издал собрание стихотворений поэта, до сих пор остающееся наиболее полным изданием его литературного наследия¹. Некоторые сведения о другой ипостаси Божнева — художника-оформителя и собирателя наивного (примитивного) искусства² можно почерпнуть из

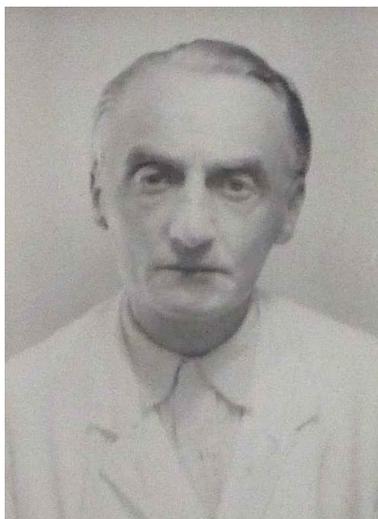
© Публикация и комментарии Андрея Устинова и Владимира Хазана, 2012

© TSQ 42. Fall 2012 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ См.: *Божнев Борис*. Собрание стихотворений <В 2-х томах> / Под ред. Лазаря Флейшмана. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1987—1989 (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 24) — в дальнейшем все божневские тексты приводятся по данному изданию с указанием тома и страницы; см. также: *Неизвестный Божнев* / Публ. Л. Флейшмана // *Культура русского модернизма: Статьи, эссе и публикации: В приношение Владимиру Федоровичу Маркову* / Под ред. Р. Вроона, Дж. Мальмстада. М.: Наука, 1993. С. 102—108. *Другие работы, посвященные биографии и поэтике Божнева: Устинов Андрей, Поливанов Константин*. На грани: Борис Божнев в 1930-е годы // *From the Other Shore* (Toronto). 2002. Vol. 2. С. 21—47 (далее везде: *На грани: Борис Божнев в 1930-е годы*); *Федоров Федор*. Божнев и Тютчев // *Literatura rosyjska na rozdrożach dwudziestego wieku*. Pod redakcją naukową Wiktora Skrudny. (Studia Rossica XII). Warszawa: Wydawnictwo „Studia Rossica”, 2003. S. 147—174.; *Устинов Андрей*. Борис Божнев до «Борьбы за несуществование» // *Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана*. Сост. и редакция А. Устинова. М.: Водолей, 2010. С. 273—290; *Федоров Федор*. Система парадигм в книге Б. Божнева «Борьба за несуществование» // *Toronto Slavic Quarterly*. 2010. No. 34. P. 108—127.

² Божнев был не только собственно живописец-примитивист, но и мастер художественно (в русле исповедуемого им стиля примитивистской эк-

малотиражных каталогов его коллекции картин³. При этом материалы, необходимые для реконструкции его творческой эволюции, даже при наличии небольшого авторского архива, достаточно редки и до настоящего времени не разработаны в полной мере.

Борис Божнев (Марсель, 1955 г.)

Основным источником к биографии Божнева — при многочисленности его литературно-критических выступлений — остается его переписка, самую значительную часть которой составляют письма жене, Элле Михайловне Каминер (1907—1986), пока не только неопубликованные, но и фактически не разобранные. Несмотря на представительный объем и двадцатилетнюю продолжительность этой переписки, ее чисто бытовой характер оставляет за рамками собственно творческий процесс, литературную и художественную работу Божнева в его «послепарижский» период жизни, сведения о котором отрывочны и противоречивы.

зотики) оформленных подрамников, или, как он называет эту работу в одном из публикуемых ниже писем, «лирических обрамлений», превратив это ремесленное в сущности занятие в прикладное искусство.

³ Le monde étrange de Boris Bojnev. Flayosc: Musée d'art naïf, 1973; Boris Bojnev. Vence, Galerie Alphonse Chave, 1980.

Публикуемые здесь в полном объеме сохранившиеся письма поэта к его близким друзьям — поэту и «литературному соратнику» Александру Самсоновичу Гингеру (1897—1965) и его жене, поэтессе Анне Семеновне Присмановой (наст. фам. Присман; 1892—1960), — дают уникальную возможность более подробно проследить послевоенную биографию Божнева и отчасти восстановить ее творческую составляющую. Как следует из писем, Божнев предназначил Присмановой и, особенно, Гингеру роль своих конфиденентов, людей в высшей степени близких, которым можно довериться абсолютно. «...Поэт Александр Гингер <...> и его жена (умерла прежде) Анна Семеновна (?) Присманова были большими друзьями Б. Б., — вспоминала Н. Резникова. — Очень одаренные поэтически <...>, очаровательные, но очень комическая поэтическая пара. Друзья очень смеялись, ласково говоря о них. <...> Борис Борисович очень любил их: Гингера и Присманочку»⁴. Залогом этой конструкции преданности были многолетние отношения, которые сложились между Божневым и Гингером в первые годы их эмиграции из России.

Они знали друг друга со времени первых объединений русских поэтов и художников в Париже, когда оба оказались в эпицентре «героических времен молодой зарубежной поэзии», как назвал этот стремительный эпизод русского литературного авангарда Д. Кнут. Первоначальное литературное знакомство переросло в близкую дружбу, что позволило им наблюдать друг друга, как это было определено Божневым с пушкинским образным колоритом, в ситуациях, «когда не требует поэта» (см. п. № 4). Связанный с Божневым многочисленными творческими узами, Гингер, по словам художника Константина Терешковича, его «очень ценил»⁵, что, впрочем, не мешало им являть довольно ощутимую противоположность друг другу. Солнцеклонник Гингер и — «ночной», как называл его А. Бахрах, человек Божнев: «Солнечный свет, по

---

⁴ *На грани: Борис Божнев в 1930-е годы.* С. 35.

⁵ *Хазан Владимир.* Вокруг Александра Гингера и Довида Кнута (Три архивные заметки о русской парижской поэзии) // *Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана.* С. 543.

его признанию, „вызывал в нем тошноту“...»⁶. Скупой, медлительный как поэт Гингер и — крайне продуктивный, с оттенком упоительной страсти к цифровому выражению написанного Божнев: не случайно в его письмах повторяется мотив подсчета строк как определяющего показателя поэтической работы в «большой форме»⁷. Страстно-азартный «фанатик» карточной игры⁸ Гингер и презрительно не принимающий — даже в виде цитат — карты Божнев, советовавший в одном из писем: «Всё, что относится к картам — тяжело, как гири, и тянет на дно <...> Отчего бы Вам не играть на скачках?? — ежели играть — ведь это живая жизнь, спектакль — традиция аристократическая и в то же время плебейская, и есть иерархия лошадей и искусство жокеев» (см. п. № 26)⁹. Мечтавший о том, как к самым метафизичнейшим на земле вещам «с бесстрашным сердцем подойти» — Гингер, и заменявший, в особенности в своих поздних поэмах, сплошной метафизикой все разнообразие жизни — Божнев.

Однако в воспоминаниях современников неизбежно возникают описания, которые сближают их обоих. Особенно в тот начальный период русского литературного Парижа, когда оба

---

⁶ Бахрах Александр. По памяти, по записям: Литературные портреты. Париж: La presse libre, 1980. С. 157.

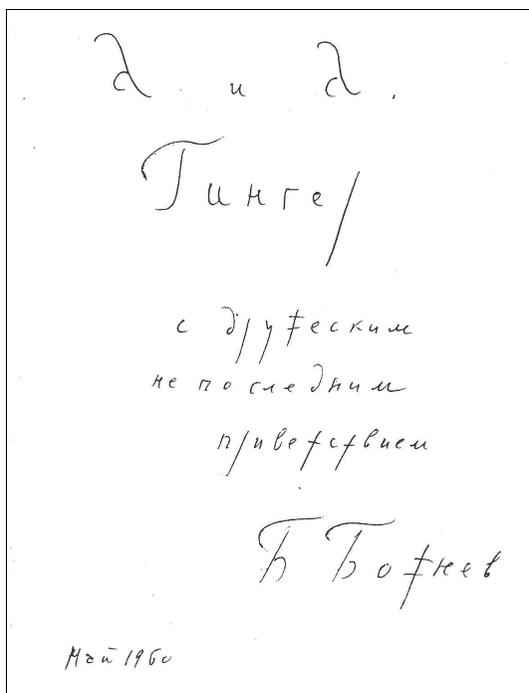
⁷ Ряд поэм Божнева, которые он упоминает в письмах, остались неопубликованными (о них дает представление составленный им самим список рукописных произведений, см.: *Божнев II*: 280 или незаконченными — *Божнев II*: 281; по этой причине далее комментируются только те отсылки Божнева к собственным текстам, которые включены в упомянутый двухтомник).

⁸ Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 108.

⁹ Любовь Гингера к картам, точнее к покеру, была не просто общеизвестной, но легендарной. В дополнение к значительному своду мемуарных свидетельств, приведем здесь шуточное стихотворение Г. Адамовича, записанное в «Альбом» Гингера и Присмановой (о котором см. ниже) 31 марта 1948 г.:

Как ни скрывай, как ни обманывай,
Вне конкурса — стихи Присмановой,
А Гингер — лучший наш стилист,
Хотя и худший покерист.

поэта гремели на «доисторических», по определению В. Яновского, вечерах¹⁰ первых в эмиграции творческих союзов — сообщества «Гатарапак», возникшей на его основе «Палаты поэтов», группы «Через», — объединивших на этой стадии истории русской культуры в изгнании представителей «нового» искусства, литературного авангарда и прочих, склонных к эксперименту, творческих сил¹¹.

Автограф Б. Божнева на издании
«Чтоб дольше сна продлилось пробуждение. Поэма» (1960)

Гингера описывали по-разному, часто отмечая его неординарную внешность, нарочитую «заботу» о ней, которую запо-

¹⁰ Яновский В. С. Поля Елисейские. С. 218.

¹¹ См. о ней: Шаршун Сергей. Мое участие во французском дадаистическом движении // Воздушные пути. V. Нью-Йорк, 1967. С. 173 (http://vtoraya-literatura.com/pdf/vozdushnye_puti_5_1967_text.pdf); Ливак Леонид. «Героические времена молодой зарубежной поэзии»: Литературный авангард русского Парижа (1920—1926) // Диаспора: Новые материалы. Т. 7. СПб.; Париж: Atheneum-Феникс, 2005. С. 150—156 и др.

мнил К. Терешкович: «Вероятно, было в этом что-то похожее на желание замаскировать свою застенчивость»¹². И. Карская объясняла его намеренное стремление к эпатажу неуверенностью в себе: «Вчера был Гингер, странный, жалость, неуверенность, желание *épater les gens...*»¹³. Эта эксцентричность Гингера, на самом деле маскирующая его застенчивость, подчас шокировала людей, близко с ним не знакомых, поскольку очевидным образом нарушала даже те границы своеволия — во внешнем виде, одежде, манерах, — которые были приняты в эмигрантской среде.

Воспоминания о Божневе редки, но в них он выступает как «записной оригинал», противостоящий обыденным нормам и вкусам, подобно Гингеру склонный к экстравагантному поведению. «Основное качество Б. Б. Божнева», — вспоминал В. Сосинский, — это была оригинальность. Оригинальность во всем; в костюме: целлулоидный высокий воротник с загнутыми уголками, впившимися в подбородок; галстук либо бабочкой, либо шнурком, либо еще большим черным шелковым бантом; узкий в талию сюртук, застегнутый на все пуговицы; онегинские брюки со штрипками; лакированные туфли. Лицо? Классическое, гордое, правильное — тонкие усики. То Аполлинер, то Бодлер, то Рембо, а то вдруг гибрид Брюсова с Бальмонтом времен первой революции»¹⁴. Именно такими, ни на кого из современников не похожими «оригиналами», настоящими «франтами» — тонкие усики, галстук бабочкой у Гингера, галстук шнурком у Божнева — они запечатлены на портретах, выполненных в начале 1920-х годов К. Терешковичем¹⁵.

Значительно более важный аспект сближения обоих поэтов касается не их внешней оригинальности, а их литера-

---

¹² *Vademecum*: К 65-летию Лазаря Флейшмана. С. 543.

¹³ *Вишневский Анатолий*. Перехваченные письма: Роман-коллаж. 2-е изд., с изменениями и добавлениями. М.: ОГИ, 2008. С. 186.

¹⁴ Цит. по: *Витковский Евгений*. Борис Божнев // *Встречи: Альманах*. 2002. № 26. С. 114.

¹⁵ Портрет Гингера (1921 г.) воспроизведен в: *Vademecum*: К 65-летию Лазаря Флейшмана. С. 541; портрет Божнева (1922–23 гг.) — в: *From the Other Shore* (Toronto). 2002. Vol. 2. С. 47.

турного мастерства. Поэты русского Монпарнаса признавали поэтический авторитет Гингера — к 1925 г., когда возник «Клуб молодых литераторов», позже переименованный в «Союз молодых поэтов и писателей», он уже был автором двух книг: «Своры верных», изданной под эгидой «Палаты поэтов» (1922), и «Преданности» (1925), выпущенной поэтической ассоциацией «Канарейка». «Несмотря на небольшую разницу возраста, — вспоминал Ю. Терапиано, — в двадцать пятом году Александр Гингер был уже старшим, известным поэтом»¹⁶. Как пример признания этого литературного старшинства Терапиано упоминает, что Гингер фактически был поэтическим учителем тогда еще начинающего Б. Поплавского, ходившего «за ним как тень, — и в буквальном и в переносном смысле этого слова»¹⁷. Как раз в это время Поплавский пишет иронический дифирамб «Оно», в котором он запечатлел своих литературных наставников: Божнева, Гингера и В. Свешникова (Кемецкого):

Приятно пишет Александр Гингер
Достоин лучших, чем теперь, времен
И Свешников, чудесный миннезингер,
И Божнев Божий с неба обронен.¹⁸

В эмигрантской литературной среде Божнев признается поэтом своеобразным, ни на кого не похожим и состоявшимся. В том же 1925 г., рецензируя его первый авторский сборник «Борьба за несуществованье», Г. Адамович замечает: «Стихи Божнева написаны человеком много читавшим и довольно

---

¹⁶ Терапиано Юрий. Памяти Александра Гингера // Русская мысль. 1965. № 2359. 11 сентября. С. 6.

¹⁷ Там же. С. 7.

¹⁸ См.: Vladimir Khazan. "Some Observations on the Early Years of Émigré Poetry." *The Russian Emigration: Literature. History. Chronicle of Films*. Ed. by V. Khazan, I. Belobrovstseva, S. Dotsenko. Jerusalem-Tallinn, 2004. С. 155, 169; где анализируется одна из версий стихотворения. В варианте: «И Кемецкий нежнейший миннезингер», — фрагмент стихотворения сохранился в архиве А. Гингера и А. Присмановой (University of Illinois Archives (Urbana-Champaign). Ms. 15/35/56 Sophie Pregel and Vadim Rudnev Coll. — далее везде: ШУС).

опытным... Нельзя отрицать своеобразия божневских стихов и их права на существование»¹⁹. В 1936 г. он даст общую оценку литературной деятельности Божнева: «Это „единственный мастер“ среди молодых парижан, самый опытный и взыскательный из них»²⁰.

Неслучайно, что тот же Терапиано в обзоре «Парижские молодые поэты», написанном в жанре манифеста в разгар литературной борьбы за утверждение традиционных, едва ли не классических тенденций в эмигрантской словесности, выбирает Гингера и Божнева как выразителей противоположного поэтического полюса. Он атакует их за «нарочито отталкивающие» темы, «патологические отклонения», «тусклость тембра» и «игру совершенно непозволительной терминологией», противопоставляя этому блеклые подобию из символистского арсенала: «подлинное *большое* волнение», «одухотворение материи» и проч., но никакими метафорами не может отказать Божневу и Гингеру в поэтическом мастерстве²¹.

Тема преданности поэзии, точнее, служения поэзии проходит сквозь письма Божнева, связывая их общее с Гингером прошлое — попытку литературного эксперимента в эмигрантских условиях, — и более сдержанное позднее творчество. Именно «Преданность поэзии» выбирает Божнев как основной постулат литературного существования, когда выражает свое «печальное негодование» по поводу совместного издания Гингером и С. Шаршуном журнала-листочка «Перевоз № 10»: «Доморощенный, безграмотный дадаизм, разбавленный карикатурной, кощунственной розановщиной (кощунственной по отношению к великому выстрадавшему стилю-тону Розанова) — вот что остается от „Преданности“ поэзии». «Преданность» заключена в кавычки, поскольку Божнев раскрывает в данном случае смысл заглавия книги стихов Гингера и одновременно говорит о преданности друзьям и «литера-

---

¹⁹ Звено. 1925. 23 февраля. № 108. С. 2.

²⁰ *На грани: Борис Божнев в 1930-е годы*. С. 27.

²¹ *Терапиано Юрий*. Парижские молодые поэты // Своими Путиами. 1926. № 12/13. С. 44—47.

турным соратникам», от имени которых он говорит и от которых с течением жизни будет неумолимо отдаляться.

Сначала переехав в 1936 г. в Клямар, откуда Божнев напишет письмо Присмановой, упомянув в нем И. Зданевича, которому в тот же день, 14 января 1937 г. пошлет его поэтический портрет «Три пальца — кукиш, и три пальца — крест...», созданный им около 1923 г., в период их совместного участия в группе «Через». Этот портрет напомнит ему «времена, когда мы все были молоды, — напишет он Зданевичу, — и особенно были молоды — Вы»²². После переезда Божнева в Марсель с началом войны в сентябре 1939 г., эти «времена» навсегда останутся в прошлом.

В конце 1940-х годов его переписка с Гингером и Присмановой приобретает иной характер. Поселившись в Марселе и крайне редко навещая Париж, Божнев отошел и географически, и главное — духовно, от того, чем жила русская эмиграция²³, посвятив свои силы и свою жизнь наивной живописи и коллекционированию примитивного искусства. Послевоенный круг его знакомств — исключительно французский, хотя Божнев не перестает писать стихи, и это с непреложностью указывает на то, что, «натурализовавшись» и адаптировавшись во французской творческой среде, Божнев в той или иной форме не забывал о «родине Толстоевского» (п. № 18) — соединив в этом ироническом кентавре имена двух великих русских писателей, — изгнанником которой продолжал себя числить.

Переписка с Гингером и Присмановой в эти годы становится едва ли не единственной ниткой, связывающей его с русской словесностью. И если Божнев пишет довольно часто и охотно, то у его корреспондентов переписка не складывается. Неоднократно жалуясь на то, что Божнев ласково назвал «письмофобией» (п. № 9) — например, в письме к Вере Булич:

---

²² Божнев. II: 289.

²³ Отошел настолько, что в своей обширной «Похвале российской поэзии» — своего рода историческом обзоре русского стихотворчества в изгнании, Ю. Иваск, касаясь Божнева, вынужден был признаться: «Даты рождения и смерти мне установить не удалось» (Новый журнал. 1986. № 162. С. 105), — что в отношении одного из крупнейших эмигрантских поэтов звучало по меньшей мере странно.

«...как видите я (несмотря на легкость веса) крайне тяжела на подъем, в частности на эпистолярный! Это, конечно, не оправдывает, но все-таки объясняет мое неприлично долгое молчание...»²⁴, — Присманова предпочитает «живое общение».

Художница Ида Карская вспоминала, что еще до войны Присманова и Гингер «устраивали журфиксы, на которых собирались художники, писатели; там бывали Бакст, Терешкович и многие другие»²⁵. В конце 1940-х годов они решили возобновить более-менее регулярные встречи, тем более, что культурная интенсивность русского Парижа в послевоенное время фактически сошла на нет, а литературная жизнь переживала «тяжёлое затишье» (по меткому выражению А. Савина). Постепенно в квартире Гингера и Присмановой неподалеку от метро *Porte de Versailles* сложилась традиция поэтических вечеров, получивших у посетителей прозвание «среды». Оповещая Присманову о своем приезде из Манчестера, Г. Адамович интересовался: «Напишите мне, что и как. Недели через три я собираюсь быть в Париже. Как Ваши среды?»²⁶, — а Н. Татищев спрашивал у Гингера: «Напишите мне, s'«il» v«ous» p««lait», в Париже ли вы <...> и продолжатся ли ваши среды, т.е. можно ли прийти 22/VI к 9 часам»²⁷.

Как и полагается литературному салону²⁸, где возникли, если воспользоваться образом Б. Поплавского, «рай и царство

---

²⁴ Из письма Присмановой к В. Булич от 10 марта 1949 г., ср. также в письме Гингера к В. Булич от 27 июня 1954 г.: «Но Присманова болезненно тяжела на эпистолярный подъем...» (The National Library of Finland. Dept. of Manuscripts. Sl. Ms K-63.1).

²⁵ Карская Ида. Из бесед с В. П. Чинаевым // *Studies in Modern Russian and Polish Culture and Bibliography: Essays in Honor of Wojciech Zalewski*. Ed. by L. Fleishman. (Stanford Slavic Studies. Vol. 20). Stanford: Berkeley Slavic Specialties, 1999. P. 226—227.

²⁶ Из письма от 4 мая 1952 г. (Письма Георгия Адамовича / Публ. и прим. В. Крейда // *Новый журнал*. 1994. № 194. С. 263).

²⁷ Из письма Н. Татищева к Гингеру от 15 июня 1955 г. (ИИУС. Вох 3).

²⁸ См. в письме Г. Адамовича к А. Бахраху от 26 декабря 1955 г., где он, рассказывая о своей парижской жизни, пишет: «Вообще же кружусь в вихре света, вплоть до доклада Оцуа о смысле жизни в салоне Гингеров» (Письма Георгия Адамовича А. В. Бахраху 1954—1956 // *Новый журнал*. 2001. № 224. С. 85).

друзей», был учрежден особый этикет и для посетителей «сред» заведен «Альбом»²⁹. Помимо чисто салонного предназначения «Альбом» служил и другой, более амбициозной цели — Гингер и Присманова пытались создать домашнюю антологию русской поэзии послевоенного Парижа. Соответственно и отношение составителей и некоторых посетителей к «Альбому» было более серьёзным, чем просто к собранию стихов на случай — так, давая оценку поэтическим сборникам В. Булич, Присманова специально отмечает ее «альбомную публикацию»: «Я нахожу, что Ваш „Фонтан“ одно из лучших стихотворений в альбоме Гингера...»³⁰ «Альбом» является примечательным источником для реконструкции послевоенной истории парижской эмиграции: по нему можно проследить предпринятые Гингером и Присмановой усилия по консолидации творческих сил и восстановлению утраченной за годы войны литературной активности.

С предложением принять участие в альбоме Гингер обратился и к Божневу: в новогоднем письме от 2 января 1950 г. Божнев отвечал: «Посылаю фотографию и лирическое стихотворение — и то и другое трехлетней давности. Страница эта — первый чистовик, и размер ее не меняю, сами наладите на строй своего альбома». В самом «Альбоме» нет божневской страницы, но есть страницы многолетних друзей Гингера и Божнева: Г. Евангулова и В. Андреева³¹, чьи имена возникают в письмах, но фактически исчезают из переписки в середине

---

²⁹ ИИУС. Вох 3; см. его описание: *Винокур Надежда*. «Я верю, что ничто не исчезает бесследно...» // *Vestnik (Baltimore)*. 2004. № 21 (358). October 13. С. 50—58.

³⁰ Из письма Присмановой к В. Булич от 10 марта 1949 г. (The National Library of Finland. Dept. of Manuscripts. Sl. Ms K-63.1). Речь идёт о стихотворении из сборника В. Булич «Бурелом», вписанном в «Альбом».

³¹ В. Андреев вписал в «Альбом» стихотворение «Поздней осенью время гораздо слышнее...» (1947), позднее включенное им в сборник «Второе дыхание» (1950). Приведем его здесь по автографу:

Поздней осенью время гораздо слышнее:
В сучьях берез и дубов не оно ли шумит?
Солнце еще не зашло, но уже вечереет,

1950-х годов. Правда, в некоторых письмах Гингеру и Присмановой он выказывает любопытство по поводу того, как живут старые товарищи, но теперь его вопросы сводятся к тому, живы ли они, «не умер ли кто из людей литературы нашей».

Божнев переживет многих из них, в том числе Присманову и Гингера. В ночь на 4 ноября 1960 г. умирает Присманова. Гингер рассказывает о ее смерти в письме к Б. Зайцеву:

Дорогой Борис Константинович
С Новым годом!

Спасибо за письма. Письмо с откликом на „Веру“ пришло в день смерти Присмановой. Оно лежало нераспечатанное рядом с ней на столе. Я вернулся вечером с работы, взял это письмо и ушел в кухню<> чтобы ее не будить. Там я долго сидел, ел, и только часа через два понял...

Она была человек гораздо лучше и значительнее<> чем Вы можете думать. Я не верю<> что так называемая смерть могла нас разлучить, я хочу верить<> что мы еще можем помочь друг другу. А кто думает<> что ничего нет, я их не осуждаю, им еще хуже. Кто не думает каждый день о победе духа над веществом, тем я не завидую. Кто „не любит попов“, это гордыня: я недостаточно силен, чтобы обходиться без помощи посредников, и я не стыжусь в этом признаться.

Облако в небе плывет, но оно уже спит.

Глухо стучит равномерный топор дровосека.
Вскорости, может быть, завтра начнутся дожди.
Может быть, завтра в лесу и в груди человека
Сердце уснет, и останется жизнь — позади.

Падают листья — им велено осенью падать.
Свет уменьшается с каждым слетевшим листом.
Может быть, это последняя в мире отрада
Время слышать, — кто знает, что будет потом.

Близко подружившись с Гингером после приезда в Париж в 1925 г., В. Андреев посвятил ему раннее стихотворение «На гладкий лист негнущейся бумаги...», напечатанное в сборнике «Недуг бытия» (1928).

Я никогда не был хорошим мужем, но я любил мою жену, она занимала огромное место в моей жизни, и она это знала. А если не знала, то теперь знает.

Вечная память!

Сердечный привет Вере Алексеевне.

Ваш Гингер А.³²

Эта смерть подорвала Гингера, после нее он так и не сумел оправиться. Несмотря на то, что, видимо, к этому времени их переписка с Божневым уже прекратилась, он отреагировал на слух о его смерти, который прошел в парижской эмиграции. В сохранившемся письме к В. Корвин-Пиотровскому 1961 г., написанном в ответ на этот слух, он создает довольно подробную литературную мини-биографию Божнева:

О смерти Божнева я ничего ни от кого не слышал. Его первая книга *Борьба за несуществование* <sic> 1925, вторая *Фонтан* 1927, потом: *Silentium sociologicum* 1936, *Альфы с пеною омеги* 1936, *Утешенность разрушения* 1939, *Оратория для дождя, мужского голоса и тумана* 1948, *Колокольный звон над «Царство Божие внутри нас»* 1948, *Фуга светлых снегов* 1948, *Утро после чтения «Братьев Карамазовых»* 1948, *Элегия эллическая* 1949, *Уход солдат на русско-японскую войну* 1949, *Высоко белеющие строки и свист площади* 1949, *Чтоб дольше сна продлилось пробужденье* 1959. Критика о нем говорила, но что, когда и где, я не помню. Его стихи печатались в разных изданиях и в антологиях <:> *Якорь* и *На Западе*. Я предполагаю, что у него было еще много ненапечатанного³³.

За некоторым исключением Гингер перечисляет почти все малотиражные и подписные издания Божнева и вспоми-

---

³² Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (Columbia University). MsColl Zaitsev.

³³ Beinecke Rare and Manuscript Library (Yale University). Vladimir Korvin-Piotrovskii Papers. Gen MSS 598.

нает о его участии в эмигрантских антологиях³⁴. Впрочем, Божнев уже вряд ли знал об этих слухах, окончательно выпав из эмигрантской литературной жизни. Он также, скорее всего, не знал, что в ночь с 27 на 28 августа 1965 г. Гингер умер. Согласно его завещанию, похоронный обряд был совершен по буддийским обычаям и его тело было сожжено³⁵. Четыре года спустя, 24 декабря 1969 г., ушел и Божнев. Он был похоронен на кладбище Сан-Пьер в Марселе.

Позволим себе несколько замечаний по публикации переписки.

Одна из особенностей эпистолярного стиля Божнева — обилие авторских тире, и этим он, должно быть, изрядно раздражал Гингера, который признавался в письме к В. Булич: «Насчет тире: терпеть не могу тире! Но тогда надо кавычки или какую-нибудь другую организацию... В диалогах ведь обыкновенно прямая речь заканчивает абзац, чем и объясняется отсутствие тире; а в стихах как раз надо» (1954)³⁶. Божнев же, как кажется, не оставляет без тире ни одного предложения, обильно уснащая им письмо по наитию, по импульсам, идущим от собственного речевого, разговорного ритма, без всякого касательства к грамматическим нормам, зачастую заменяя им более уместные двоеточия и еще более уместные запятые или вообще ставя его в самых немислимых и непредсказуемых местах. Мы не стали вторгаться в эту заповедную зону оформления на письме речевой экспрессии Божнева, хотя она и выглядит временами довольно причудливо.

---

³⁴ В антологии «Якорь» Божнев был представлен четырьмя стихотворениями: «Ночь — женщина, мужчина — день...», «Не трогайте мои вены...», «Сокрыта звучная струна...» и «Струя прохладная поет...» (С. 90—91), а в антологии «На Западе» — двумя: «Я был в тот день исполнен всякой скверны...» и «Да, червь, что точит наши силы...» (С. 105).

³⁵ Ср. в письме Ю. Трубецкого к Г. Струве от 17 сентября 1965 г.: «...Гингер умер от рака, и, что совершенно ужасно, его сожгли. Как-то не могу представить себе таких похорон» (Hoover Institution Archives. Stanford University. Gleb Struve Collection).

³⁶ The National Library of Finland. Department of Manuscripts. Sl. Ms K-63.1.

Божнев, как правило, не указывал года написания своих писем, и это обстоятельство создает порой почти неразрешимые трудности в установлении адекватной хронологии их следования: иногда приходится идти на некоторые допущения, не всегда прочно подкрепляемые неоспоримыми аргументами. Однако мы постарались определить временные границы публикуемых писем с максимальным приближением к гипотетической дате и с установкой, чтобы письма оказались «на своих местах».

Письма Божнева к Гингеру и Присмановой были впервые введены в научный оборот Лазарем Флейшманом, который включил встречающиеся в них стихотворения и поэтические посвящения в «Собрание стихотворений». Здесь они публикуются по автографам, хранящимся в University of Illinois Archives (Urbana-Champaign). Ms. 15/35/56 Sophie Pregel and Vadim Rudnev Coll. Box 1. Ответные письма Гингера и Присмановой в архиве Божнева не сохранились. Письма Божнева будут также включены в издание: Александр Гингер. «Стихотворительное одержанье: Стихи, проза, статьи, письма», готовящееся в настоящее время к печати в издательстве «Водолей».

1¹

<22 марта 1929 г.>²

Милый Александр Сампсонович³

Вот текст<t> рпеч⁴, которую(ое) я послал Б. Поплавскому, докладчику на Вашем вчерашнем вечере⁵.

Думая, что я не смогу быть, я ему писал:

«Милый Борис Юлианович

Вы знаете, как я отношусь к поэзии А. Гингера и как я ее ценю.

Я обязательно хотел быть на Вашем о нем докладе, но боюсь, что крайне насущное дело мне помешает.

Моя оценка поэзии А. Гингера «публичная» или «письменная» еще впереди. Но долг свой я, конечно, непременно выполню. Хорошо, что сегодня Вы выполните свой.

Русское варварство — тамошнее и здешнее — кажется не имеет пределов.

Но это только так кажется.

Мы ему пределы создадим и поставим⁶.

Ваш Б. Божнев»

Все же я сделал большое усилие, «освободился» и был на Вашем вечере.

О самом вечере Вам напишут Шаршун⁷, Поплавский и Карский⁸.

Меня все сказанное вчера не удовлетворило, многое существенное не было даже затронуто, но все-таки некоторые частности Вашей поэзии были определены, если не углублены.

Вижу, что основную и главную работу придется сделать мне; ну, что же — очень рад.

Примите все сие как привет всегда Вам верного сотоварища, ставящего поэтическую истину выше всего.

Ваш Борис Божнев

Р. S. Привет Анне Присмановой и сыновьям.

1. Написано на почтовой бумаге Café Terminus (Gare St.-Lazare).

2. Датируется по контексту.

3. В первых четырех письмах Божнев величает Гингера «Сампсонович», см. также прим. 11 к п. № 8.

4. pneu (pneumatique) — пневматическая городская почта, действовавшая в с 1867 по 1984 г. (представляла собой транспортировку писем или других легких предметов по трубопроводу под действием сжатого или, наоборот, разреженного воздуха).

5. Вечер поэзии Гингера состоялся в рамках литературного кружка «Кочевье» 21 марта 1929 г. Вступительное слово произнес Борис Юлианович Поплавский (1903—1935), знакомый с Гингером со времен их совместного участия в основных объединениях литературно-художественного авангарда русского Парижа: «Гатарapak» (1921—23), «Палата поэтов» (1921—22), «Через» (1923—24). В те годы Поплавский буквально боготворил Гингера и посвятил ему несколько стихотворений: «Блестит зима. На выгоне публичном...», «Art poétique», «Александр строил города в пустыне...» и др.

6. Фрагмент из этого письма — от слов «Моя оценка...» — приведен в работе: *На грани: Борис Божнев в 1930-е годы*. С. 28.

7. Сергей Иванович Шаршун (1888—1975), художник, литератор, активный участник литературно-художественной жизни Парижа 1920-х гг. Имя Шаршуна стоит в посвящении к первому сборнику Гингера «Свора верных» (Париж, 1922), изданному под маркой «Палаты поэтов»:

Моим товарищам по Палате Поэтов:
Георгию Евангулову
Валентину Парнаху
Марку-Людovicу Талову
Сергею Шаршуну.

Ему также посвящено магистральное во второй книге Гингера «Преданность» (1925) стихотворение «Автобиография. Стихи без метра». Рецензировавший этот сборник Б. Сосинский (см. прим. 3 к п. № 3) писал, что это стихотворение не может быть объяснено ничем другим, «как только желанием бросить вызов в пространство» (Своими путями. 1926. № 12/13. С. 70). О роли Шаршуна в артистическом движении начала 1920-х гг. и, в частности, о его самоотверженных попытках наладить отношения между русскими поэтами и движением Дада см.: *Ливак Леонид*. «Героические времена молодой зарубежной поэзии». Литературный авангард русского Парижа (1920—1926) // Диаспора. VII. Новые материалы. СПб.; Париж: Athenaeum-Феникс, 2005. С. 135—144 и др.

8. Сергей Осипович Карский (1902—1950) — художник, журналист, переводчик; близкий приятель Поплавского и Гингера. См. некролог А. В. Бахраха: *А. Б. Сергей Карский* // *Новоселье*. 1950. № 42—44. С. 227—228. (http://www.vtoraya-literatura.com/publ_372.html)

2¹

<май—июнь 1929 г.>

Милый Александр Сампсонович

Вышедшее на днях полное собрание Ваших сочинений-мыслей — за последние три года² — вызвали крайнее возмущение и недоумение, и печальное негодование среди некоторых Ваших приятелей и друзей, — к ним причисляю и себя.

Действительно, худшего для себя и для нас — т. е. литературных соратников, «соучастников» Ваших — Вы сделать не могли.

Молчать три года и выступить с несколькими «мыслями» — чрезвычайно плоскими — что это: «глупость или измена»³?

Еще немного, и триада — Шаршун, Гингер и Кобяков⁴ станет реальностью, — вроде ковбоя — Грановского⁵.

Пишу все это Вам я, потому что другим в конце концов все-таки в высшей степени безразлично — будете ли Вы печатать мысли об онанизме с Кобяковым или с другим каким-нибудь Маниаковым⁶.

Доморощенный, безграмотный дадаизм, разбавленный карикатурной, кощунственной розановщиной (кощунственной по отношению к великому выстрадавшему стилю-тону Розанова) — вот что остается от «Преданности» поэзии⁷.

«Мало», как говорится в одном еврейском анекдоте, который еврейский и анекдот — только потому, что он еще глупее, чем русские хаи-кай⁸.

Вспомните, какую роль играли в русской революции «китайцы».

Долой «японцев» русской поэзии.

Б. Божнев

<приписка С. Луцкого>

Дорогой Алекс<андр> Самс<онович>,

Всецело присоединяюсь к справедливому возмущению Б<ориса> Б<ожнева>.

Как это Вы могли?... С. Луцкий

<приписка В. Андреева>

Возмущаюсь совместно с Божневым и Луцким. Вадим Андреев⁹

1. Написано на почтовой бумаге «Le Dôme. Café-bar Américain» (108, Boulevard du Montparnasse). Письмо не датировано, однако по контексту оно относится к маю или июню 1929 г., когда вышел в свет дадаистский журнал-листочка С. Шаршуна «Перевоз» № 10 «Русский Хай-Кай (Le Hai-Kai russe)» (Париж, 1929). Гингер выступил соавтором Шаршуна, чем вызвал нарекания поэтов его круга. Это первое из трех последовательных писем помечено рукой А. Присмановой как номер «1».

2. То есть прошедшие со времени издания сборника «Преданность» в 1925 г.

3. Пародируется ставшая крылатой фраза-вопрос П. Н. Милюкова «Глупость или измена?» — так называлась антиправительственная речь, произнесенная им на заседании Государственной Думы 1(14) ноября 1916 г., ходившая после этого среди народа в списках и приобретающая неслыханную известность.

4. Дмитрий Юрьевич Кобяков (1898—1978), поэт, прозаик, журналист. Руководил парижским издательством «Птицелов», в котором вышли его поэтические сборники «Керамика. Тридцать вещей двадцать четвертого года» (1925), «Вешняк» (1926), «Горечь» (2-е изд., 1927), «Чаша» (1936). В Библиотеке Грин Стэнфордского университета сохранился экземпляр «Керамики» с дарственной надписью Божневу: «Поэту Борису Божневу — безжалостно — автор. Апрель 1925. Париж» (*Zalewski Wojciech. Russian Poetry Collections at Stanford University Libraries // Stanford Slavic Studies. Vol. I. Stanford, 1987. P. 385*). Кобяков редактировал сатирический журнал «Ухват» (1926), который также выпускался в издательстве «Птицелов» (всего вышло 6 номеров; № 1 — соредактор художник А. Шем «Шеметов»). После Второй Мировой войны редактор еженедельника «Честный Слон», в котором печатался Гингер. Вступил в 1945 г. во Французскую коммунистическую партию; в 1948 г. взял советский паспорт; в 1957 г. покинул Францию и через ГДР вернулся в СССР. В Тургеневской библиотеке (Париж) сохранилось несколько сборников стихов Кобякова, подаренных Гингеру и Присмановой со следующими надписями — на сборнике «Керамика»: «Георгию Адамовичу» (зачеркнуто и надписано:) «Александру Гингеру. Дмитрий Кобяков. 7/IV—<19>25. Paris»; на сборнике «Вешняк»: «Анне и Александру Гингер — на скупую радость! Дмитрий Кобяков. 17—II—<19>26. Paris»; на сборнике «Горечь»: «Александру Гингеру с потомством — от преданного автора. 15—VII—<19>27. Paris». Имя Кобякова возникает в письме в связи со следующим фрагментом С. Шаршуна в листовке: «В негопленном камине Д. КОБЯКОВ высиживает „Абстрактный журнал“». Здесь же Шаршун упоминает и Гингера: «А. ГИНГЕРУ надо пересидеть закупорку гениальной техники, тучи профессионалов».

5. Имеется в виду художник и скульптор Наум Самюэль Грановский (1889—1942?), прозванный на «русском Монпарнасе» «ковбоем»: он носил широкополую техасскую шляпу и на американский лад называл себя «Сэм». Активный участник объединения «Через» и Союза русских художников во Франции, Грановский в том числе выполнил обложку-коллаж для издания «Лидантю фАрам» (Париж: Изд. 41°, 1923) Ильязда (см. прим 1 к п. № 5). В годы Второй Мировой войны депортирован и погиб в немецком концлагере.

6. В гингеровской части листовки говорится: «У мужчины онанизм вызывает на поверхность женское начало; продолжительные занятия онанизмом способствуют исчезновению завоевательной храбрости и действительного самолюбия». Ср. в более раннем стихотворении Гингера (ноябрь 1924 г.) из книги «Преданность»:

Под одиночественной паутиной
Плывут онанистические дни,

Затягиваются слюнявой тиной,
Ей обволакиваются они.

7. О «центристской» позиции, занятой в 1920-е гг. Божневым, пытавшимся уравновесить крайности авангарда с традиционалистским подходом к поэзии и осуществить собственный эксперимент в направлении герметической стиховой семантики, см.: *Устинов Андрей*. Борис Божнев до «Борьбы за несуществование» // *Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана*. Сост. и редакция А. Устинова. М.: Водолей, 2010. С. 280—281.

8. Хаи-кай (хай-кай, хокку) — жанровая разновидность японской поэзии, «афористичность» которой была использована в этом выпуске «Перевоза».

9. Семен Абрамович Луцкий (1891—1977) и Вадим Леонидович Андреев (1903—1976) — близкие друзья и «литературные соратники» Божнева и Гингера.

3¹

<лето 1929 г. >²

Милый Александр Сампсонович

Мы говорим, очевидно, на разных языках.

Вам остались совершенно неясными причины возмущения — единодушного столь разных людей, как я, Луцкий, Андреев, Поплавский и Сосинский³ (последние два присоединяются всецело к моему первому письму).

Вы пишете совершенно серьезно о своих «прозаических сочинениях». *Это* Вы называете сочинениями?! До сих пор мне известны прозаические сочинения, написанные поэтами:

Лермонтов — Герой нашего времени

Пастернак — Детство Люверс

Сологуб — Мелкий Бес

Блок — Россия и Интеллигенция

Мандельштам — Шум Времени

и т. д. от Пушкина до Брюсова через Ходасевича, — до, скажем, Белого.

Это — действительно, прозаические сочинения поэтов.

И *Этому* Вы проти<во>поставляете — «Кошелек подобен...», «У мужчины онанизм» и «фруктовые воды»⁴! И говорите, что *Это* дело вкуса.

Простите, но кто-то из нас не совсем в здравом уме.

Вы знаете, что очень я ценю Вас как поэта, но все же было бы слишком много для Вас чести, если бы я привел в действие машину своего «вкуса» — свое мерило божественного и гармонического начала — для оценки Ваших не поддающихся никакой квалификации «мыслей».

Вот вчера был на выставке Курбэ⁵ — там весы моего «вкуса» колебались, вот завтра пойду на балет Дягилева, и там Стравинский вновь будет колебать весы «вкуса» моего⁶.

А если бы Вы к этой гнусной листовке прикололи выступление клопов, и мы Вам их вернули бы даже не раздавленными, — Вы бы тоже говорили, что это дело нашего «вкуса»?

Кроме всего, Ваше дикое выступление закрывает нам всякую возможность Вашей защиты как поэта.

«Настоящий Гингер — вот. Стихи это случайность, а вот вся мудрость его, весь духовный багаж». Три года думал-думал и отчеканил, «как Эредиа»⁷, восемь бессмертно-плоских «изречений» — таков враждебный хор.

Должны будем молчать.

Относительно Шаршуна. Стыдного, конечно, ничего. Но и вообще — ничего. Шаршун никакого отношения к поэзии или прозе не имеет⁸. Он то, что в политике называется «дикий». Связывать хотя бы на миг свое поэтическое дело с его «делом» это значит надолго «одичать».

(Кстати, все, абсолютно все «мысли» Шаршуна этой листовки никчемны, неинтересны, напыщенно-бездарны, не выше по своему уровню какого-нибудь «возрожденческого» Lolo — только «левые», а тот — «правый»⁹.)

Ну, довольно, все равно, Вы ведь не маленький, хотя и играете «игрушечными людьми»¹⁰.

Каждый из нас идет своим путем и делает дело поэзии, как понимает.

Конечно, я предпочел бы, чтобы Вы молчали, как Рэмбо, чем кричали, как Шаршун или Кобяков. Боюсь, что и в 40 лет Вы еще будете с ними, а не со мной.

О приезде к Вам погостить я напишу Вам отдельно, когда буду спокойнее, а сейчас только поблагодарю Вас и А. Присманову за доброе приглашение.

Статья Ваша в сохранности¹¹. Литературные новости — выходят осенью книга С. Луцкого «Служение» (прекрасные стихи)¹², книга А. Булкина (стихов последних не знаю, не видал сего рыжебородого)¹³ и моя поэма¹⁴. «Стихотворение» возобновляется и расширяется¹⁵.

Обо всем еще напишу.

Будьте все здоровы и благополучны.

Ваш Б. Божнев

1. Рукой Присмановой письмо помечено как «2». Фрагмент из этого письма — от слов «Вы пишете совершенно серьезно...» до «...прозаические сочинения поэтов» — приведен в работе: *На грани: Борис Божнев в 1930-е годы*. С. 34 (с ошибочной датировкой 1928 г., основанной на фразе «за последние три года», прошедшие со дня выхода сборника Гингера «Преданность».

2. Дата устанавливается по аналогии с письмом «1».

3. Владимир Бронислав Рейнгольд Брониславович Сосинский-Семихат (1900—1987), прозаик, критик, мемуарист. Вместе с Присмановой и В. Андреевым участвовал в берлинской литературной группе «4+1». Сосинскому принадлежит довольно резкая рецензия на книгу Гингера «Преданность», которая была истолкована как игра в юродство (Своими путями. 1926. № 12/13. С. 70), что никак не повлияло на их дружеские отношения, отраженные в цикле В. Андреева «Прогулка с другом» (1947):

Из-за угла Сосинский нам навстречу
Тащил портфель, как мученик грехи,
И голосом сказал он человечьим:
«Я Гингера в печать несущ стихи».

(*Андреев Вадим*. Стихотворения и поэмы. Т. 1 / Подг. текста, сост. и прим. И. Шевеленко. С предисл. Л. Флейшмана. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vo. 35). Oakland: Berkeley Slavic Specialties, 1995. С. 169). Его литературная и критическая проза, воспоминания и зарисовки собраны в изд.: *Сосинский Владимир*. Рассказы и публицистика. М.: «Российский Архив», 2002.

4. В «Перевозе» № 10 говорится:

Вот какие фруктовые воды я пил в киоске в Алуште в 1914 г.: 1. апельсиновая, 2. ананасная, 3. ромовая, 4. гренадиновая, 5. лимонная, 6. вишневая, 7. свежее сено, 8. малиновая, 9. ванилевая, 10. земляничная, 11. розовая, 12. грушевая. Там были, знаете, такие высокие стеклянные сосуды!

Позже Гингер почти дословно повторит этот фрагмент в выборке «Из записной книжки» (подписанной его псевдонимом «Агния Нагаго»):

Вот, какие фруктовые воды я пила в киоске в Алуште: 1) Апельсиновая; 2) Ананасная; 3) Ромовая; 4) Гренадиновая; 5) Лимонная; 6) Вишневая; 7) Свежее сено; 8) Малиновая; 9) Ванилевая; 10) Земляничная; 11) Розовая; 12) Грушевая. Там были, знаете, такие высокие стеклянные сосуды!.. (*Нага-го Агния*. Из записной книжки // Честный Слон. 1945. 8 декабря. № 30. С. 1).

5. Жан Дезире Гюстав Курбе (Gustave Courbet, 1819—1877), французский живописец.

6. Сергей Павлович Дягилев (1872—1929), театральный и художественный деятель, антрепренер, инициатор и организатор «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева». Игорь Федорович Стравинский (1882—1971), композитор, дирижер, пианист.

7. Жозе-Мария де Эредиа (José-Maria de Heredia, 1842—1905), французский поэт.

8. Русский Монпарнас не воспринимал С. Шаршуна как поэта: вот как описывала современница его поэтические выступления:

Сергей Шаршун читал по-русски и по-французски стихи, в которых постоянно возвращалось излюбленное им напечатанное <sic; непечатное?> слово. Все глаза обращались на него с любопытством: какого его отношение к самому себе? принимает ли он всерьез свое «творчество»? Но лицо Шаршуна оставалось неподвижным и не являлось комментарием к только что прочитанному стихотворению. Слушатели переглядывались, повторяли с улыбкой старую шутку, что поэты признают значительность его живописи, а художники — значительность его поэзии... (*Издебская Галина*. «Гатарapak» // Новое русское слово. 1953. № 14863. 5 января. С. 3).

9. Lolo (наст. имя и фам. Леонид Григорьевич Муншштейн; 1866/67—1947), поэт-сатирик, драматург, журналист, переводчик, мемуарист.

10. «Игрushечные люди» — общее название подборки афоризмов Гингера, напечатанной в «Перевозе» № 10. Разъяснение названию включает первый афоризм: «Когда люди сердятся, они кажутся игрushечными».

11. Имеется в виду статья Гингера, написанная по просьбе Божнева для 3-го несостоявшегося выпуска альманаха «Стихотворение» (см. прим. 15).

12. Книга стихов С. Луцкого вышла в 1929 г. в организованном Божневым и тщательно им курировавшемся издательстве «Стихотворение». Божнев был дружен с Луцким: именно в доме последнего, как указывает Л. Флейшман (*Божнев*. I: 12), как раз летом 1929 г. он познакомился со своей будущей женой Эллой Каминер (1907—1986).

13. Речь идет о 2-й книге «Стихотворений» поэта и литературного критика Александра Яковлевича Браславского (псевд. Булкин; 1871—1972?).

14. Издание поэмы, о которой пишет Божнев, „Silentium Sociologicum“ состоялось только в самом начале 1936 г.

15. Имеются в виду два выпуска альманаха «Стихотворение: Поэзия и поэтическая критика», вышедшие в свет в 1928 г. В предвещающей первый выпуск редакторской заметке говорилось:

Группа парижских поэтов и критиков приступает к изданию сборников «Стихотворение», посвященных исключительно поэзии и поэтической критике. Смысл и цель своей работы редакция «Стихотворения» видит в поддержании и укреплении поэтического сознания и в охране внешне прервавшейся преемственности русской поэзии.

Гингер принял участие в обоих выпусках альманаха: в I-м напечатано его стихотворение «Стисни губы, воин честный...» (С. 6), во II-м — «Голова моя поднята к небу...» (С. 23). Также во II-м выпуске была проанонсирована статья Бориса Поплавского «Александр Гингер», в основу которой, по всей видимости, легло вступительное слово, произнесенное им на поэтическом вечере Гингера 21 марта 1929 г. (Воля России. 1929. № 4. С. 123; см. также прим. 5 к п. № 1).

4¹

<лето 1929 г.>²

Милый Александр Сампсонович

Напрасно, совершенно напрасно «позволяете Вы себе» считать «варварством» — «как непроизводительной затратной энергии» (sic!) — посылку мною писем заказными.

Уж разрешите мне мою энергию расходовать не столь мудро-скудно, как, например, Вы.

Победа не в том, разумеется, что Вы «спокойны и улыбаетесь», а в том, что все смеются, повторяя почти буквально всё то, что некогда Вы сами говорили о листовках Шаршуна.

«Взволнованность» моя, помимо глубоких причин, которые так и остались Вами не понятыми, имеет и очень простое основание — живя на поэтической половине российской словесности, хочу, чтобы все было на сей половине чисто — не валялись всякие бумажки и прочий сор.

Что бы Вы сказали, ежели бы видели, ну, скажем, «взволнованность» П. П. Сувчинского от статьи Марины Цветаевой «о Н. Гончаровой»³ — статья хоть и прескверная, да все же не чета, конечно, Вашим «кошельку» и «онанизму».

Есть, следовательно, некое повелительное чувство, которое заставляет людей терять свое драгоценное время для отрицательной оценки ничтожнейших, ничего не стоящих вещей.

Правда, М. Цветаева написала 200 печатных страниц, а Вы и Шаршун — один листик, и среди 200 ее страниц все же найдется 50 «мыслей», из которых каждая покажется при сравнении с «варя мясо» или «бабочка — обметает» или с «безумным У»⁴ — паскалевской, — и все же, в силу разных, — но аналогичных с Вашим случаем, — причин — была «взволнованность» нескольких людей и долгие споры.

Так велит не чувство остряков-самоучек, а чувство уже научившихся взрослых русских людей, которые сами прекрасно знают, что такое поэзия или другое искусство, и знают, что можно требовать от людей, именующих себя русскими поэтами.

Как ни странно, я до последнего времени предполагал, что Вы будете внутренне-тайно равняться на — П. Валери или хотя бы П. Реверди⁵ — а выходит — на Шаршуна и Кобякова.

Да, в этом смысле «гордыня» у нас дьявольская, и мы будем равняться не с Вами, не в Вашем направлении, что, разумеется, Вы правы, наших личных отношений не может изменить ни к лучшему, ни к худшему.

Но ведь те личные отношения, о которых Вы думаете, могут существовать только в те моменты, — «пока не требует поэта»⁶, — а там — в разные стороны.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Статью прилагаю.

И девять картинок-иллюстраций к «нашим отношениям».

Привет Вашей семье.

Ваш Б. Божнев

1. Письмо помечено Присмановой цифрой «3».

2. Дата устанавливается по аналогии с письмами «1» и «2».

3. Речь идет об очерке М. Цветаевой «Наталья Гончарова», посвященном известной художнице Наталье Сергеевне Гончаровой (1881—1962), внучатой племяннице Н. Н. Гончаровой-Пушкиной. Очерк был напечатан в «Воле России» (1929. №№ 5/6, 7, 8/9). Петр Петрович Сувчинский (1892—1985), музыковед, философ, один из основателей евразийства, соредатор журнала «Версты» (два других редактора — Д. Святополк-Мирский и С. Эфрон). Об

эпистолярном и творческом диалоге Цветаевой с Сувчинским см.: *Осипова Н. О. П. Сувчинский — адресат М. Цветаевой // На путях постижения Марины Цветаевой: Десятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9–12 октября 2001 г.). М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. С. 72–80.*

4. Божнев имеет в виду тексты С. Шаршуна (два первых) и Гингера из листовки «Русский Хай-Кай».

5. Пьер Реверди (Pierre Reverdy, 1889–1960), французский поэт.

6. Из стихотворения А. Пушкина «Поэт» (1827).

5

14.I. <19>37 Clamart

Милая Анна Присманова

Погано чувствую себя — припадок печени. «Тошнит Царством Небесным» (И. Зданевич)¹. Сегодня полегчало, ем уже компотик, сухарик и супик — блюда пищи надо располагать по «месту», а не по «времени».

Зол.

Думал — немного — о Вашей прекрасной теме: «Душа моя выкапывает землю...», закончил «про себя» первую строфу; интересно, как Вы ее допишете².

Дальше не двигал тему — и своих — неподвижных — много накопилось, так где о чужих тревожиться.

Эгоистичен, но правдив.

Итак, разрешите благосклонно — посетить Вас в среду будущую, 20-го, в 9 ч<асов> в<ечера> — а вот здесь, в этом перечислении — все как будто только последовательность Времени, но в этой последовательности Времени есть и — Место.

Умен, да взором скромн.

Читал критику Ходасевича. Когда же буду читать критику Ваших стихов того, из ребра которого не могла бы быть созданной Ева?

Эва³!..

Всего наилучшего и приветствия Вам и Александру Гингеру.

Верьте!

Б. Божнев

1. Илья Михайлович Зданевич (псевд. Ильязд, Эли Эганбюри; 1894—1975), художник, поэт, прозаик, критик; один из представителей литературы русского авангарда в Париже. Ему посвящено стихотворение Гингера «Чувство» из книги «Преданность». В тот же день, когда было написано письмо Присмановой, Божнев послал Зданевичу его поэтический портрет «Три пальца — кукиш, и три пальца — крест...» (*Божнев*. II: 209), созданный около 1923 г. в период их совместного участия в творческом объединении «Через». В сопроводительном письме Божнев замечал: «Перебирая старые свои стихи etc., нашел свой-Ваш портрет — четверостишие. Так как этот портрет: Ваш-мой, посылаю его: Вам. Он напомнит Вам времена, когда мы все были молоды, и особенно были молоды — Вы» (*Божнев*. II: 289).

2. Возможно, имеется в виду стихотворение Присмановой, появившееся в печати значительно позже и названное «Туман» (Опыты. 1953. № 2. С. 21; в сборники поэтессы не включалось):

Ты — с которым я даже во сне объясняюсь на Вы —
ты относишься к тем, у которых беспочвенны души.
Ты, быть может, составлен из тканей подводной травы,
той, что плавала до отделения влаги от суши.

В том пространстве, где зыбью покрыты гнилые ростки,
мне для сердца опорой кажется даже замшенность.
Но, скользя безответно за грани земли и тоски,
ты уходишь сплошной туманностью в опустошенность.

Отстраняя тебя и опять над тобою скорбя,
я — на скудной земле (без дождя не рождающей злака).
Но такая земля откровенно впитает тебя,
если вдруг и тебе над собою захочется плакать.

3. Последний фрагмент приведен в нашей работе с пояснениями, что Божнев сообщает о прочтении статьи В. Ходасевича «„Роман с кокаином“. Новые стихи» (Возрождение. 1937. № 4060. 9 января. С. 9), а под прозрачно-шутливым намеком на «того, из ребра которого не могла бы быть созданной Ева», имеет в виду Г. Адамовича (*На грани: Борис Божнев в 1930-е годы*. С. 35).

<1946 г.>¹

Дорогая Анна Присманова

Прочел — «проштудировал» — Вашу книгу — и нашел в ней много прекрасных стихов². А о других — поговорим при встрече.

На прилагаемом листике прошу Вас написать следующие строчки из двух стихотворений — помимо «личного обращения» — какое пожелаете —

Не думайте, не думайте, не думай,
что будет день такой и для тебя³!

и ангелам дай каменную бровь⁴.

Листик этот — с Вашим посвящением и с этими строками я приклею на предтитульную страницу Вашей книги.

Благодарю Вас.

Ваш Б. Божнев.

Привет и поклон Александру Гингеру.

1. Год определяется по контексту.
2. Речь идет о сборнике Присмановой «Близнецы: Вторая книга стихов» (Париж: Объединение русских писателей во Франции, 1946).
3. Из стихотворения Присмановой «Ящик» (*Близнецы*. С. 92).
4. Из стихотворения Присмановой «Сестры Бронтэ» (*Близнецы*. С. 12).

18 июня <1947? г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Я получил совершенно отчаянное письмо от Г. Евангулова² — ликвидировав последнее свое достояние и получив 100.000 — он в ту же ночь всё это последнее проиграл в карты.

У него больше нет ни квартиры, ни денег, ни помощи «друзей» — всем должен.

Так что со вчерашнего дня он «на улице».

«Адрес» его — куда он, надеюсь, зайдет — обещает в письме — «Les Nouvelles Russes», 16, rue du Croissant, Paris, II³.

Полагаю, что надо, не теряя ни минуты, ему написать хоть несколько строк — пригласите его зайти к Вам, накормите и ободрите его — крошками «Палаты Поэтов» и словами не черствыми⁴.

Только — поторопитесь.

Сердечный привет Анне Присмановой.

Искренне Ваш

Божнев

1. Год определяется приблизительно по контексту.

2. Георгий Сергеевич Евангулов (1894—1967), поэт, прозаик, драматург (автор пьесы «Человек без галстука»; ее французский перевод читал на вечере Евангулова 15 ноября 1925 г. Г. Сидерский, см. сообщение об этом: Вечер поэта Г. Евангулова // Дни. 1925. № 853. 14 ноября. С. 3). Вместе с Гингером был одним из основателей литературного объединения «Палата поэтов». Божнев примкнул к «Палате» позже и его участие в ней было эпизодическим.

3. Адрес редакции газеты «Русские Новости».

4. Имя Евангулова стоит в посвящении к сборнику «Свора верных» (см. прим. 7 к п. № 1). Осмелимся предположить, что после письма Божнева Евангулов стал вхож в дом Гингера и Присмановой. В «Альбоме», заведенном для посетителей их «литературных сред», он представлен следующим стихотворением:

Как раковинка с морем и в разлуке
Еще у моря в сладостном плену
Перепевает в повторенном звуке
И ветра гуд, и вольную волну —

Так о тебе храню воспоминанье...
И стоит лишь задуматься слегка —
Твой голос ли, или твое дыханье
Сперва неясно и издалика,

Но вдруг нахлынет, как среди лазури
Внезапный дождь, и сердце задрожит,
Как раковинка взвояет, загудит
Далеким ревом неутихшей бури.

Георгий Евангулов
13 апр<еля>1948

15 мая <1948 г.>¹Дорогой друг²

Спасибо за письмо — и за хлопоты, увенчанные 2стами фр<анков>. На письма я всегда отвечаю — не только «Присмановой» и «Гингеру», но и совсем простым смертным. Да если бы были только³ — то, пожалуй, корреспонденция моя заглохла бы совсем — я-то Вам иногда пишу, да ответа от Вас не имею.

Я послал Вам зимой — потрудился для Вас! — скоиту небольшую рукописную снежных четверостиший с сиянием сусальным⁴ — никакого ответа не имел — даже не потрудились.

Послал Вам два рисунка — милых и приятных — портреты Ваши — «не пером и не красками слегка», как в альбоме Ольги⁵ — а карандашами — ответа не имел — не никакого — потрудились не даже <sic!>.

Очень рад узнать, что написали большую поэму⁶ — напрасно только говорите, что я не люблю поучения в стихах — всё люблю, если стихи хорошие, а если поучение преумное, да стихи плохие, то — —

Но уверен, что в Вашей поэме столько же стихоума, сколько ума стихии.

И желаю от всей души большого успеха вечеру Вашему, на котором, к сожалению, быть не смогу⁷, т<ак> к<ак> вместо Парижа я, наверное, скоро уеду к себе в Mane (Basses Alpes)⁸, где буду в тишине работать и в работе пребывать до осени.

Вышла из печати моя новая поэма, и скоро я Вам ее пришлю — она называется «Колокольный Звон над „Царство Божие внутри нас“»⁹.

Закончил я также большую поэму в 808 строк.

Написал больше половины французской поэмы «Stances à Ninon de Lenclos».

Пересмотрел и кое-что добавил к моей самой большой поэме в 1500 строк, начатой прошлым летом¹⁰.

И очень много рисую карандашами и чернилами — готовлю небольшие тетради моих рисунков для продажи.

Как видите, полоса благодати, начавшаяся два года тому назад, продолжается, и я делаю всё, чтобы быть ее, этой Благодати, достойным.

Как Ваше здоровье?

Очень хотел бы повидать Вас и обо всем побеседовать вдоволь.

Сердечно приветствую Вас и Александра Сампсоновича.

Ваш Б. Божнев

P. S. Пишу Сампсоновича — т<ак> к<ак> помню, что именно так писал свое отчество двадцать лет тому назад оный, сам себе сон Далилы бессонный Гингер чародей¹¹!

Б.

1. Год определяется по контексту.
2. Письмо обращено к Присмановой.
3. Слово «только» обведено.
4. Речь идет о цикле «Фуга светлых снегов», состоящем из четырех четверостиший, который Божнев завершил в декабре 1947 г. и тогда же, судя по всему, отослал Гингеру; отдельное издание «на белой, голубой и желтой бумаге эпохи Людовика XIV вышло в ноябре 1948 г.» (Божнев. II: 286).
5. Измененный стих из «Евгения Онегина» (гл. 4, строфа XXVII).
6. Судя по всему, имеется в виду поэма Присмановой «Сестры», опубликованная в журнале «Новоселье» (1948. № 37/38. С. 55—58).
7. Литературный вечер Присмановой состоялся 22 мая 1948 г. в помещении Русской консерватории им С. Рахманинова; вступительное слово сказал Г. Адамович. За день до вечера А. Бахрах писал в газете «Русские новости» (1948. № 155. 21 мая. С. 6; подпись: А. Б.):

...поэтический вечер, который теперь устраивает Анна Присманова, — вечер во многих отношениях особенный. Во-первых, в ее жизни это первый самостоятельный вечер. Во-вторых, среди парижской школы ее поэтика наиболее далека от шаблонов, и муза ее, чуждающаяся звезд и ангелов, всегда говорит о чем-то неуловимо своем, а «свое» никогда не оставляет равнодушным. В-третьих, она написала большую поэму, вернее, лирический рассказ «Вера» (о Вере Фигнер), и с этим произведением наконец можно будет ознакомиться. Всего этого вместе, кажется, достаточно,

чтобы вечер Присмановой оказался не просто банальным вечером чтения, а в какой-то мере литературным событием, пропустить которое было бы досадно всякому подлинному любителю поэзии.

8. В 1945 г. Божнев приобрел домик в городке Ман (Mane) в департаменте Альпы Верхнего Прованса (Alpes-de-Haute-Provence; до 1970 г. департамент Нижние Альпы — Basses-Alpes) на юго-востоке Франции, где проводил летние месяцы. Многие его письма написаны именно оттуда.

9. Поэма Божнева «Колокольный звон над „Царство Божие внутри нас“» вышла отдельным изданием весной 1948 г. с посвящением «Ольге Викторовне Андреевой». О. В. Андреева (урожд. Чернова, 1903—1979) — жена Вадима Андреева. Автор отправил Гингеру подарочный экземпляр с автографом.

10. Имеется в виду поэма «Прерванная Гирлянда» — см. п. № 14.

11. Реплика Божнева, помимо аллитерационной игры и рифменных соответствий (сампСОНович — ОНый — СОН — бесСОНный), обыгрывает расщепление отчества Гингера на составные семантические элементы: САМ[п]-СОН, т.е. «самоспящий», что восходит к *снү* как одному из лейтмотивных образов гингеровской поэзии, которым, например, проникнуто стихотворение «Спокойствие» (1921): «И в сны я впал <...> Я днем дремлю и вижу сны <...> Я буду спать, доколе спать дано». Сатирическим заострением той же, по существу, мысли воспользовался С. Луцкий в своей пародии на Гингера «Что кии в Токио в загоне...», завершающейся «засыпанием» пародируемого автора: «Я уж сонн» (*Луцкий Семен*. Сочинения. Под ред. Владимира Хазана. (Stanford Slavic Studies. Vol. 23). Stanford: Berkeley Slavic Specialties, 2002. P. 175). Кроме того, возможно существовал недошедший до нас текст Гингера (устный или письменный) 1920-х гг. и более эксплицирующий, чем стихотворение «Ослиная в руке Самсона челюсть...» (из книги «Жалоба и торжество»), где он, играя своим отчеством, представлялся как библейский Сампсон (Самсон), преданный Далилой. На этот текст (если он в самом деле существовал) или же на шуточное бытование такого автометаописания в дружеском кругу Гингера намекает макароническое четверостишие Д. Кнута (архив В. Хазана), где сочетаются и «сон» и «Самсон»:

И по глазам Далилы сонной
Он понял, что пришел конец...
Прощай же, Александр Сампсонов,
Ученый малый и певец.

Не исключено, что темой «смерти поэта» как смерти библейского героя вызвано — пародийное или, напротив, трагическое — посвящение Б. Поплавского, предшествующее стихотворению «На железном плацдарме крыш...»: «На смерть Александра Гингера. Париж. 1926. Б. Поплавский». В. Крейд, впервые опубликовавший несколько поэтических посвящений Поплавского из архива Гингера, в том числе и это стихотворение (Звезда. 1993. № 7. С. 112—114), допустил сразу два ошибочных утверждения. Во-первых, он пи-

сал, что это стихотворение «сопровождается коротким письмом Поплавского, адресованным Гингеру»; из этой, по существу, сделанной наспех записки публикатор привел наиболее «безобидную» ее часть, целиком же она читается так (сохранены грамматические особенности оригинала):

4.IX.1931

Дорогой Шура

Оцупа Тебя Иванова и Адамовича признаю еще Заковича (en orbi <здесь: это все, *лит.*>) все остальные газетные гады особенно Ладинский гаже всех

Целью я поразился и та до сих пор лежит у меня на столе насчет ебеней матери в Дон Жуане очень одобряю.

Привет Анне

Твой Б<орис>

Ошибка эта вызвана тем, что Поплавский оставил записку 4 сентября 1931 г. на обороте листа с автографом стихотворения, датированным им самим 1926 г. Еще более странная ошибка содержится во втором утверждении, будто бы посвящение «На смерть Александра Гингера» относится не к «На железном плацдарме крыш...», а к другому сохранившемуся автографу стихотворения Поплавского: «Никогда поэты не поймут...». «Как и положено», запущенные «в производство» эти ошибки были подхвачены и вошли в комментарий к изд.: *Поплавский Б. Ю. Сочинения /* Общ. ред. и коммент. С. А. Ивановой. СПб.: Летний Сад; Журнал «Нева», 1999. С. 434, 436.

9

15 июня <1948 г.>¹

Дорогая Анна Семеновна

Спасибо пишущей машинке,
К которой прикасались Вы —
За в тексте скрытые картинки,
За голос, полный синевы...

Очень, очень рад, что вечер Ваш прошел на славу и на всяческую пользу.

Название поэмы Вашей — Вера — поэтически верно и жизненно свято — Вера Н. Фигнер — была в жизни святой — в те времена, когда сама жизнь еще была полна разной святости².

Рад очень также, что услышали и во-услышали мой «Колокольный Звон». Я написал его ровно в 15 дней короткой жизни февраля — в страшном и радостном перезвоне чувств, и в конечном успокоении воска... (Но насчет «четных и нечетных страниц» совершенно не согласен, это — ересь — ибо в поэме оной есть и на четных и на нечетных страницах — важнейшие и лучшие моменты благовеста и благовести, равно как имеются на обеих ланитах поэмы удары била колокольного.)

Благодарю Вас сердечно за то, что вносите свою личную дружескую лепту на построение моего «Собора» и что устраиваете еще один экземпляр в кругу своих почитателей. Вообще, имею много хороших писем, откликов внимания и понимания, и почти все экз<емпляры> проданы в Париже и в Америке, где цена — 2 dol<lars>!³.

Из Палестины от Эллы на днях имел наконец — телеграмму — via Eastern C^o — и первую открытку после многих недель молчания⁴ — эти недели были для меня медленным кошмаром как во времена подлых бошей⁵.

Несмотря ни на что, я всё же очень много работал — пришла большая волна рисунков — и я сделал (считая всю работу последних 3 месяцев, с перерывами) около 200 — цветными карандашами и чернилами; готовлю тетради рисунков, особенно для Америки (я сейчас «живу» главным образом от продажи рисунков моих, как это ни странно).

Что же касается Вашей письмофобии⁶,

Не в письмах дело — умный ведь Тьюро
Не ведал тонкого Сенака⁷,
А между них гусиное перо
Цветет с надломленностью злака...

А важно только то, что существует Присманова, пишущая прекрасные стихи — и оттого — пусть даже с опозданием — отвечающая на всё прекрасное.

Прошу передать мой сердечный привет Александру Гингеру, хотя я и *глубоко* возмущен его манерой писать цифру 5 по-

французски — не хочу даже изобразить, как, фу, срам какой [8]!

Но что же касается будущего французской страны — то я за него спокоен — известные Вам электрики бдят на своих высоких постах — тому свидетели счетчики наши!

Я скоро уезжаю к себе в Mane, Basses Alpes — откуда напишу Вам.

Преданный Вам

Б. Божнев

1. Год определяется по контексту.

2. Речь идет о лирической повести Присмановой «Вера» (Париж, 1960), посвященной В. Фигнер, фрагменты из которой были напечатаны в журнале «Новоселье» (1950. № 42—44. С. 63—66). Это письмо Божнева корректирует неверное мнение, что «Присманова начала „Веру“ в 1950 году...» (см.: *Присманова А., Гингер А. Туманное звено / Сост., предисл., комм. Ксении Рагозиной. Томск: Водолей, 1999. С. 245*).

3. Свои поэтические сборники Божнев распространял по подписке, сопровождая издания следующей просьбой:

Ввиду фантастической дороговизны печатания, бумаги и других расходов по изданию, я — для возмещения, хотя бы частичного, стоимости моих поэм и рисунков — принужден просить друзей моих о предварительной подписке, цена которой в Америке 2 dol<lars>, а в Палестине — 1 franc>. <орис> <ожнев>. (*На грани: Борис Божнев в 1930-е годы. С. 36—37*).

4. В апреле 1947 г. Э. Каминер была вынуждена уехать в Палестину для ухода за больной, престарелой матерью. Волнения Божнева были связаны с тем, что за месяц до написания этого письма в Израиле началась Война за независимость 1948—49 гг., и он не имел никаких сведений о жене.

5. boche (фр.) — презрительное прозвище для немцев.

6. Мотив «письмофобии» нередко встречается в письмах Присмановой и Гингера к другим адресатам.

7. Поль Тюро-Данжен (Paul Thureau-Dangin, 1837—1913), французский историк и публицист, постоянный секретарь французской Академии наук; Иоанн-Баптист Сенак (Jean-Baptiste Sénac, 1693—1770), французский врач, член Академии наук, являлся врачом Людовика XV и управляющим минеральными водами Франции. Автор письма играет здесь названиями улиц, на которой жил он сам и его корреспонденты: Гингеры — на улице, носившей имя Тюро (их адрес в Париже: 4, rue Thureau-Dangin), Божнев — на улице Сенака в Марселе. См. п. № 30, от 18 июня 1955 г., с которым Божнев отправил Гингерам фотографию Тюро-Данжена 1911 г.

8. Ср. о написании Гингером цифры 5 в п. № 15, от 2 января 1950 г.

Пятница <до 15 октября 1948 г.>¹

Дорогая Присманова

Очень хотел бы Вас повидать. (Но я вижу Вас чаще, чем Вы это думаете). Проклятая прекрасная жизнь забирает в такой переплет раздираемые нами страницы.

Чудное лето прошло. Война потрясла нас тем, что не разразилась² — многое создано — многое разрушено — был очень болен — вызвал Эллу — поправляюсь — много работаю понемногу — собираюсь на юг — к Средиземному теплу. (...Неужели увижу и вкущу и Алжир...?)

Не до шуток теперь, времени терять нельзя, каждый час прекрасен и все, что мешает, надо со свирепостью отметать.

К черту дураков и жителей-поживателей.

В будущую пятницу, часа в 4, думаю быть у Вас.

Ваш Б<орис> Б<ожнев>.

1. Примерная датировка определяется по контексту. Письмо, по-видимому, написано из Марселя, накануне поездки Божнева в Париж. Это было одно из его трех послевоенных посещений французской столицы (очевидно, второе), которые Божнев перечисляет в п. № 14: «Париж I», «Париж II» и «Париж III».

2. Имеется в виду Война за независимость Израиля (см. прим. 4 к п. № 9): боевые действия начались на следующий день после провозглашения независимости государства Израиль 15 мая 1948 г. и продолжались до 10 июня, до первого перемирия, которое было нарушено 9 июля, и в последующие дни бои вспыхнули с прежней силой. Второе перемирие вступило в действие с 18 июля и продолжалось до 15 октября. Письмо Божнева написано до того, как истек срок второго перемирия.

<до 15 октября 1948 г.>

Дорогие и милые

Присманова

и

Гингер!

Ехал — ехал — и приехал — несмотря ни на какие разновидности пятитопного русского ямба¹.

Bref — sauf un contre-ordre de votre part² — (мой адрес:

Monsieur A. Roy
pour Boris Bojnev
9, rue Cambronne
Paris (XV)) —

я собираюсь к Вам в будущую пятницу — к 4-м часам дня — со своим чаем-сахаром и petits gateaux³ — и с поэмой, фотографиями и моей живописью.

Ежели автор 5-стопный⁴ вообще свободен днем — то не вижу возражений против одного часа. Так что не предвижу никаких каверз в этом смысле. Но можете изменить и день и час — за исключением: Среды и Воскресенья — когда я занят раз и навсегда весь день, и Четверга — когда я занят вечером.

Так что, ежели в четверг вечером у друзей моих Roy не будет никакой вести от Вас — в пятницу мы увидимся и поделимся опытом нашей жизни.

Сердечно Ваш

Б. Божнев

1. Имеется в виду эссе А. Гингера «О разновидностях русского пятистопного ямба», напечатанное в примечательном издании Ю. Одарченко и А. Шайкевича: Орион. Литературный альманах под редакцией Юрия Одарченко, Владимира Смоленского и Анатолия Шайкевича. Париж, 1947. С. 113—117. Рукопись эссе и стиховедческие наброски Гингера сохранились в архиве.

2. Bref — sauf un contre-ordre de votre part (*фр.*) — Короче, если не будет сигнала отбоя с вашей стороны.

3. petits gateaux (*фр.*) — пирожными.

4. То есть Гингер.

12

7 января <1949? г. >¹

Дорогой Друг

На днях, в ответ на мою поэму я получил письмо от А. М. Ремизова² — и он — между прочим — но совершенно невнятно и непонятно сообщил мне, что — что-то случилось с Гингером — но что именно — понять *нельзя* никак — — —

Я сильно забеспокоился и тотчас же послал срочный запрос Андреевым³, но еще не имею ответа.

Пишу и Вам — хотя и знаю, как трудно Вам отвечать — что [же] случилось?? Надеюсь, что это Ремизовские «сны» или полу-сказки⁴ — но всё же буду крайне благодарен за подлинную весть и настоящее успокоение⁵ — и остаюсь с сердечными пожеланиями всего всего доброго —

Искренне Ваш
Б. Божнев

P. S. Цены на поэме моей и «Фуге»⁶ это, конечно, только «для порядка» и к действительности Вашей имеют отношение самое отдаленное.

Б.

1. Год определяется приблизительно по контексту.
2. Письмо Алексея Михайловича Ремизова (1877—1957) в архиве Божнева не сохранилось.
3. То есть О. и В. Андреевым.
4. Известный своими мистификациями, А. Ремизов вел «дневник» снов, в котором запечатлены изобретательно придуманные портреты многих его современников.
5. Насколько нам известно, никаких из ряда вон выходящих событий в это время с Гингером не происходило.
6. О «Фуге» см. прим. 4 к п. № 8. Под поэмой, по всей вероятности, подразумевается «Колокольный звон над „Царство Божие внутри нас“» (см. прим. 9 к тому же письму).

13

30 Мая <1949? г.>

Дорогая Анна Семеновна

Был доволен я получить сегодня утром от Александра Самсоновича некоторые сведения о здоровье Вашем.

Бывает так, что вдруг — начинаешь, не имея вестей — беспокоиться о том или ином — далеком — близком человеке — тем более, чем отдаленнее в молчаливом пространстве — близкий духу человек.

Комментарии А<лександра> С<амсоновича> к визиту Вашему к кардиологу — не комментирую, т<ак> к<ак> совершенно с ними согласен.

Болезни ведь никакие в общем не вылечиваются, а главная ведь задача медицины — согласовать болезнь с жизнью, делать болезнь менее болезненной, а жизнь более опытной в сопротивлении против болезни.

Я видел, как отлично помогает *гомеопатия* сердечным недомоганиям — особенно одни чудодейственные капли, которые принимают по утрам (мой *médecin traitant*¹ — вот уже 20 лет — гомеопат, D^r. A. Ebert, дай Бог ему здоровья)².

Конечно, основное для Вас, друг мой, — помимо капель успокаивающих и пилюль укрепляющих разные сердечные клапаны или сосуды — это — просто спокойная, гармонически настроенная жизнь — много сна — и не слишком сновидений.

Очень рад был узнать также, что Вы скоро уезжаете в деревню — на несколько месяцев — надеюсь, что имеется у Вас хоть небольшой сад *собственный* — где у Вас *личные* отношения с кустами и деревьями — и — *особенно* — с *травой* (я более всего люблю простую траву) — и я надеюсь, что к осени — и уверен — что сердце Ваше окрепнет значительно и ритм его будет согласован — и согласен с вами во всём.

Отдыхайте, — читайте побольше чепухи и поменьше серьезного — и примите благосклонно искренней преданности уверение

Вашего Б. Божнева

Передайте, пожалуйста, А<лександр> С<амсонович>, что меня очень заинтриговал штемпель на его конверте — Boulogne-Billancourt³ — эх, его куда занесло!

1. *médecin traitant* (*фр.*) — лечащий врач.

2. О приверженности Божнева к гомеопатии и попытках ее поэтического осмысления см. также п. № 21.

3. Булонь-Биянкур — западный пригород Парижа. Здесь жил Владислав Ходасевич, который похоронен на местном кладбище так же, как Лев Шестов, Поль Ландовски и др.

Mane

Basses Alpes

17 сентября <1949 г.>²

I <открытка>

Дорогая Присманова, дорогой Гингер —

Часто вспоминаю Вас и о Вас думаю. И, главным образом, и прежде всего — как здоровье Присмановой? Надеюсь, что летнее тепло — в тени — и прохладная высота помогли — и что местная корова выполнила свой долг по отношению к поэзии и хоть немного укрепила творческие силы³. Тем более, что зима опять предстоит суровая — готовьте топливо.

Я все ещё в моем миллом, столь уютном Мане — в Манне моей Небесной. Дом мой — 17-го века — устроен теперь на лад мой; я привез из своего марсельского музея много картин и разных вещей, и в самом Мане нашел также разные осколки старины.

Со временем моего отъезда из Парижа, я нахожусь в огромной стихотворной волне — и я за три месяца

II <открытка>

написал около 2.500 строк! — в том числе закончил самую большую свою поэму «Прерванная Гирлянда» в 1.300 строк⁴ — остальные 1.200 строк — отдельные фрагменты и разные лирические стихи.

Кроме того, когда волна стихов, наконец, немного упала, я попал в волну живописи — и сделал около 50 картин и картинок — так что каникулы мои прошли в напряженной и, слава Богу, удачной работе. Я предполагаю пробыть здесь еще дней 10, погода прекрасная и прелестная, и я хочу полюбоваться этой прощальной красой, этими чудными картинками хрестоматии природы. Затем, закрыв на зиму свой *château*⁵,

я уеду в Марсель, где пробуду около недели, а затем — Париж III — мое третье путешествие в Париж.

III <открытка>⁶

Вздыхнул — заранее — от усталости — так как для меня Париж III будет еще более трудным и утомительным, нежели Париж II и Париж I. Мне слишком хорошо и отрадно в Париже — но утомительно до чёртиков и до ангелов.

Посылаю Вам, дорогие друзья мои, эти три открытки — одна — от поэзии, другая — от живописи, а третья — просто от жизни. Вот — на этой третьей — дом мой, в котором я живу и работаю на двух инструментах. Скоро — через месяц — Вы услышите один и увидите другой — то есть произведения их единства.

Будьте здоровы и благополучны, не ложитесь спать слишком поздно — берите пример с меня — я ложусь в 8³⁰—9 ч<асов>! — а встаю в 5 ч<асов> — но ведь это мыслимо только тогда, когда Вы — первый и последний в деревне.

Душевно Ваш Б. Божнев

1. Написано на трех открытках с изображением городка Ман из фотосерии «Живописный Прованс» (La Provence Pittoresque vue par Mario Ansaldo).

2. Письмо датируется по контексту.

3. У Присмановой были большие легкие, и, нуждаясь для лечения в горном воздухе, она зачастую снимала недорогие пансионаты в горной местности, прежде всего, в Пиренеях, как, например, осенью 1948 г. пансион Maison de St. Marie в городке Siradan, или летом 1953 г. в городке Laruns, или летом 1954 г. в соседнем с ним городке Eauх-Bonnes. Помимо внешнего смысла, в словах Божнева имеется, по-видимому, внутренний подтекст, отсылающий к образу коровы-производительницы в стихотворении Присмановой «Плямя» (1933):

Но вставши от ночного столбняка,
производительница молока —
корова издает свое мычанье.

4. Поэма «Прерванная гирлянда» отсутствует в архиве Божнева и не числится в наиболее полном списке «Поэмы, Поэмы в прозе и Проза в рукописи».

сях», посланном им Габриэлю Спату (см. о нем в прим. 11 к п. № 29) в 1964 г. (*Божнев*. II: 280). Скорее всего, Божнев позже изменил ее название, что он делал и прежде: например, поэма «Ксаверий Лерьев» была переименована в «Столик Блока». Возможно, «Прерванная гирлянда» — первоначальное название поэмы «Ночной снег заметает следы Венеры» (1949—50), которая сохранилась в его архиве, но не указана в названном списке (*Божнев*. II: 281).

5. *château* (*фр.*) — замок.

6. На открытке проведена указательная стрелка и написано: «Мой дом с большой террасой и сводом подземелья».

15

2 Январія 1950

(или Генварія, как пожелаете лучше)

Дорогой Александр Самсонович
С Новым Годом!

Ц 1 и 9 ф 5 р 0 а¹ его прекрасна, а каков он будет, когда вырастет? Надеюсь, что не будет похож на родителей своих <19>48 да <19>49, не говоря уже о дедушках и страшных бабках и прочих пра-пра-40 — даже не хочу гнусные их числа писать — в такой всё же еще чистый день — 2-го Января 1950 года.

Конечно, год для Вас будет трудноватый, ибо в нем имеется пятерка — 5, и Вы опять будете наровить² головастика изобразать — S S S S S — тьфу...³

Но на моем конверте [изобразили] вычертили — нарочно для моего услаждения — гармоничное 5⁴, что я и отметил и отблагодарил веселым и нестареющим смехом своим, унаследованным от богов беззаботности античной⁵.

Посылаю фотографию и лирическое стихотворение — и то и другое трехлетней давности. Страница эта — первый чистовик, и размер ее не меняю, сами наладите на строй своего альбома⁶.

За последние три года я «создавал» только большие поэмы — от 300 до 1500 строк⁷ — и лишь недавно, в октябре, на-

чал длинную сюиту восьмистиший — будет около 100 — но пока не хочу сдергивать вуаль с [памятника] образов, которые еще не закончены.

Всего наилучшего!

Ваш

Божнев.

1. Божнев соединяет слово «цифра» и «1950» в один художественно-криптограмматический образ. Он пользуется тем же приемом в письме № 34: «При милая сманова».

2. Над ошибочным «а» надписано вопросительное «о?» и рядом в скобках грамматическое доказательство: «ведь — норов».

3. Ср. замечание Божнева относительно манеры написания Гингером цифры «5» в п. № 9.

4. Очевидно, при написании номера дома Божнева: 15, rue Sénac.

5. Возможный намек на этимологию фамилии Божнев.

6. Страница Божнева в «Альбоме» посетителей «сред» у Гингеров отсутствует.

7. Имеется в виду, вероятно, большая поэма «Прерванная Гирлянда», о которой Божнев упоминает в письмах №№ 8 и 14.

16

Mane

Basses Alpes 28 Fructidor¹ <1951 г.>²

Дорогие Друзья

Скоро будет три месяца как я в Mane, в моем старом-престаром доме, посланном мне судьбой, и где вот уже шестой год я могу всё лето жить и трудиться врагам на страх, Отечеству на пользу.

Всё это лето ушло исключительно на живопись — заканчиваю я усовершенствование и реставрацию моей огромной коллекции Наивной Живописи — всего дам на продажу триста полотен одной — двести из них будут в особых моих обрамлениях — *création* Bojnev³, но об этом не пишу, чтобы даже по воздуху не носилась Идея моя, которую воплотил уже для 150

картин, остается еще 50 — и тогда уже скоро будет конец — делу-венцу.

Останусь в Мане, пока погода не выгонит — то есть дожди и холод — но пока еще солнечно здесь и очень хорошо.

В этом году нашел я здесь у разных *bonnes femmes*⁴ (ни для чего уже не *bonnes*) много старинных кружев и кусков материй. А из Avignon и Manosque⁵ мне привезли материи Louis XV и разные другие — *de toute beauté*⁶.

Много нашел и собрал и старинного дерева — из него тоже рамы вырастут.

Работа моя делается известной, и начинают приносить мне даже неизвестные мне люди дары — старину всякую — или просят разрешения посетить мой Музей (каменной-статуй) — известен, конечно, я только как живописец — часто я работаю под сводами или на площадке, что около моего дома.

А дети приносят мне даже убитых змей и разную иную фауну.

А где Вы в этом году видели флору? И как здоровье Анны Присмановой? Как работа стихотворная и прозаическая?

Буду очень рад получить хотя бы краткую весть.

И если не поленитесь — то какие-либо последние стихи А. Присмановой и А. Гингера — пожалуйста.

А также — на всякий случай — № Вашего телефона (Н. В. Резникова⁷ как-то написала мне, что у Вас теперь имеется телефон. Поздравляю. Хотя я не любитель его, но полезно иметь. Единственно, против чего я категорически, это — стило.)

Прошу также сообщить — не умер ли кто из людей литературы нашей. Русских газет не вижу, читаю только «Le Figaro» и «Combat».

А К<онстантин> Андреевич Терешкович получил орден Почетного легиона. Я его поздравил⁸.

Переписка моя, главным образом, французская, все мои «*petits choux*»⁹ — француженки. Чтение также — прочел недавно 4 книги Giono¹⁰ — превосходно, это странный гений. Живет он рядом — в Manosque, 25 кило<метров> от Мане.

Вчера у меня к *goûter*¹¹ было 7 человек!

А всё же здесь, слава Богу, очень уединенно.

Всего Вам наилучшего. Искренно Ваш

Божнев

1. Т. е. 28 августа; Fructidor — двенадцатый месяц республиканского календаря 18—19 августа — 17—18 сентября.
2. Год устанавливается по контексту.
3. création Bojnev (*фр.*) — творение Божнева.
4. bonnes femmes (*фр.*) — обычно: (простые) женщины, горничные, домашняя прислуга; здесь: старушки.
5. Авиньон и Маноск — города, расположенные в том же регионе, что и Ман.
6. de toute beauté (*фр.*) — во всей красе.
7. Наталья Викторовна (Митрофановна) Резникова (урожд. Федорова, 1903—1992), беллетрист, переводчица, исследовательница творчества А. Ремизова, автор мемуаров «Огненная память» (Berkeley, 1980) и незаконченных мемуаров о парижских поэтах и художниках; жена поэта Даниила Резникова.
8. Терешкович был награжден орденом Почетного легиона в 1951 г.; о его отношениях с Божневым см.: *На грани: Борис Божнев в 1930-е годы*. С. 31—32.
9. petits choux (*фр.*) — душички.
10. Жан Жионо (Jean Gioino, 1895—1970), французский писатель, с которым Божнев подружился и который, по его словам, стал его «покровителем».
11. goûter (*фр.*) — послеобеденный чай, легкая закуска.

17

Mane

Basses Alpes 15 окт<ября 1951 г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Принужден опять просить Вас не отказать в любезности и вкратце сообщить мне (15, rue Sénac) не † <умер> ли кто из литераторов наших — русских газет не вижу — никакого толка, и в том и в др<угом> смысле. А о Вас (вас) самих был бы также рад знать — чем люди живы.

Раз Вы (вы) меня никогда ни о чем не запрашиваете, то, значит, сами знаете, что:

Я заканчиваю мой «Музей Наивной Живописи» — 400 полотен, — в моих лирических обрамлениях — через 3—4 месяца, наконец, всё будет завершено мною, и тогда будет Делу — Венец².

Этим летом мой Эрмитаж посетили около 50 человек! — так что это уже и не Эрмитаж — и среди этих любителей живописи я приобрел нового друга — француза.

Приобрел я также — этой осенью — и знаменитого покровителя — Jean Giono³ — который в восторге от всего, что я смог привезти к нему в Manosque. Тоже — Эрмитаж.

Giono согласился сейчас же написать предисловие-словословие к моему каталогу и, вообще, «говорить с министрами» обо мне и труде моем и помочь всемогущно делу продажи моей коллекции.

Но осень — как какой-то поэт сказал —

Унылая пора, очей очарованье⁴,

которая навевает всякие там шуршания меланхолические — и я как всегда, в септембри⁵ — и в этот раз написал большой фрагмент «Элегии» — которая создается мною... на 4-х языках — основа французская, но есть строфы немецкие, русские и... еврейские. Последние мне, конечно, переведут. Написал всё, что пришло с первой большой волной, а остальное — подождет.

Вся зима еще будет посвящена живописи. Возможно, что «Музей» мой будет предложен à S^{on} A^{lt}esse Sérénissime Prince Rainier III de Monaco⁶. Есть и другие прожекты.

Через несколько дней я покидаю Манну мою Небесную, благой судьбой мне данный Мана. Погода до сих пор здесь чудесная, по утрам еще принимаю солнечную ванну, но к вечеру свежо очень.

Увожу с собой невероятное количество пакетов с хаосом — кусками дерева, кружевами, кожей, затвердевшей, как железо, железные, жестяные куски, ставшие, как кружева, проеденные насквозь, старые кружева, слегка как бы заржавевшие — ты-

сячи разных предметов, нужных мне для обрамлений —
и каждый предмет

tel qu'en lui même l'éternité le change⁷.

Всего Вам (вам) наилучшего.
И Привет Осенний!

Б. Божнев

1. Год определяется по контексту.
2. Усечение поговорки из п. № 16.
3. См. прим. 10 к п. № 16.
4. Из стихотворения Пушкина «Осень» (1833).
5. Русская транслитерация septembre (*фр.*) — сентябрь.
6. Его светлость Ренье III (Rainier Louis Henri Maxence Bertrand Grimaldi, 1923—2005), князь Монако, правил с 1949 по 2005 г.
7. который будет изменен в вечности (*фр.*).

18

26/X <1951? г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Пожалуйста, не откажите в консультации — ибо Вы для
меня «Даль грамматики», которого не имею, оттого и доку-
чаю —

1) двустволка ведь, а не двухстволка? Или можно и так
и этак?[2]

2) ведь говорится — *он достиг свою цель*,
но можно ли сказать:

он достиг эту высь?

или надо обязательно —

он достиг до этой выси??

можно ли сказать:

тень достигла высь

или обязательно

тень достигла до выси?

К тексту консультации покорнейше прошу Вас приложить какое-либо из Ваших новых стихотворений — давно ничего не читал.

Но особенно прошу передать мой глубокий поклон Анне Присмановой — если она сможет написать мне хотя бы несколько строк — буду очень рад. Как ее здоровье? Как ее вдохновенье?

Что происходит в русском Париже — *ничего* не знаю — т. к. *никаких* русских газет не имею, а читаю 3 или 4 французских (из Парижских «Combat» и «Le Figaro» — и 4 hebdos³ в неделю) — но в них о родине Толстоевского⁴ ничего не сообщается, акромья железного занавеса.

Я очень много работаю, но живу во всё бóльших трудностях.

Да — я давно не имел писем от моего стариннейшего друга — Сергея Викторовича Яблоновского⁵ — ему за 80 лет — не было ли известия о его † <смерти>? От всей души надеюсь, что нет, и верю, что еще увижу его — но т<ак> к<ак> газет давно не видел русских — то иногда страх берет, а написать сам — боюсь⁶.

Вот сколько вопросов — — —

Спасибо.

Искренно Ваш

Б<орис>. Б<ожнев>.

1. Письмо датируется приблизительно по контексту.

2. Сверху вписана буква «д» и знак вопроса: «и эдак?».

2. hebdo (*фр.*) — еженедельник.

2. Гибрид из фамилий Л. Толстого и Ф. Достоевского — ныне широко распространенный, но, кажется, редкость и едва ли не окказионализм в 1950-е гг.

3. Сергей Викторович Яблоновский (наст. фам. Потресов, 1870—1953), журналист, литературный и театральный критик, мемуарист. Ему посвящено стихотворение Божнева «Себе я часто руку жму...», впервые — без посвящения — опубликованное в московском альманахе «Недра» (1924. Кн. 3. С. 134). Это стихотворение вписано в альбом Яблоновского, хранящийся в его фонде в Bakhmeteff Archive, вместе с двумя другими стихотворениями: «Мы другу предлагаем папиросы...» и «А если муза станет проституткой...»

(Божнев. II: 207—209, 289). На первый сборник стихов Божнева Яблоновский отозвался рецензией: «Геройчик нашего времени (О книге стихов Божнева „Борьба за несуществование“» (Руль. 1925. № 1307. 21 марта. С. 2—3).

4. Это абзац Божнев заключил в большие квадратные скобки.

19

2 декабря <1951 г.>¹

Дорогая Анна Присманова

Спасибо сердечно<e> за друже-печатное письмо Ваше.

Писал бы я Вам чаще — рад бы в рай да добродетели мои не позволяют. Добродетель моя — это труд бесконечный, сложный, хлопотливый, священно-ремеслен<n>ический.

С апреля месяца, когда я, наконец, получил большие деньги, я работаю с утра до полуночи часто. Все мои обрамления ведь на картонах наклеены.

<Далее в письме следует поясняющий рисунок: в центре «картина», вокруг которой «обрамление» (надписано: «картон») >

Картина наклеена на картон, а на картоне — вокруг картины — например, старинные кружева — как рама кружевная.

Или куски фарфора —

или страусовые перья —

или бархатце и дымка —

или куски старинного дерева,

или полусожженные бумаги

или разбитые грам<m>офонные диски

или обрывки рыбачьих сетей

или пробки от шампанского

или бисерные роскошные украшения

или бедные бусы и сломанные гребенки

или атласные бумаги — в 2000 фр<анков> метр

или огромные бумажные цветы с ярмарок —

или кружева au stochet² вперемешку с фарфором разби-

ТЫМ

или тряпки, об <sic> которые вытираю я свои кисти
или бесконечные разные материи эпохи Louis XV — Second
Empire³ — от rustique⁴ до Grand Luxe⁵

или пучки соломы

и т. п., и т. д., и т. д., и т. д.

В десятках коробок огромных и малых я все это собрал
и рассортировал — большие сокровища, и по заслугам! — ибо
за кусками рыбацьеи сети, например, ходил очень далеко —
и не раз — и получил то, что искал, образом чудесным! —

А за бисерными цветами хожу на кладбища, где мне дают
выброшенные венки, сделанные из этих цветов бисерных —

А чудесные бумаги — 2000 фр<анков> метр! — мне *подари-*
ли — 30 метров! — и каждый из 30 кусков разный по цвету
и прелести рисунка — потому что «очарование Божнева» дей-
ствует даже на ничем уже не enchanté[6]! французов.

A madame Mondange для меня опустошила все свои
corbeilles à ouvrages⁷. И madame Bourrelly тоже. И madame
Julie Crest (не Paul, а Julie...), а madame Pous... Эх, да что там
перечислять — сию отцветшую, но все еще приятную... не
Paul, а Julie, гирлянду, так сказать — цветы au crochet!

A moi ces fleurs au crochet
d'un plantureux passé[8]!..

Есть обрамления — простые, напр<имер> — только круже-
ва. Но есть и сложные — из разных материалов, и тогда это
долгое созидание.

Всего будет около 220 моих créations. Готовы 160 — остается
220-160/ 60.

Но ведь помимо создания этих рам — надо было привести
в совершенный порядок всю огромную коллекцию — париж-
ская и марсельская ее части — 350 картин (50 я оставляю «для
будущего»).

«300» картин — часть которых всю войну пропылилась на
чердаках — я начал воскрешать и «доделывать», реставриро-
вать, переживописать — уже давно — 3 года тому назад — пе-
риодами — между большими моими поэмами — я работал
над картинами — периодами в 2-3 месяца и летние месяцы.

И постепенно я «заканчивал» приведение в порядок то 20, то 30 картин (ок<оло?>).

Так что когда в апреле этого года я смог приступить и к осуществлению моих обрамлений — то я увидел, что, работая непрерывно 7 или 8 месяцев, *maximum* 10 — я смогу всё закончить и всё, что еще остается из «300 картин» и 220 обрамлений (80 картин будут в «классических» рамках).

Сейчас Декабрь — и я вижу, что нужны еще 4-5 месяцев — парижск<ая> часть коллекции — много больших картин — требуют очень тщательной реставрации, лакирования и т. п. Но — Конец — виден — и Делу⁹.

Ведь в наивных картинах все должно быть *точно*, детально.

Сегодня, например, я заканчиваю картинку — Женщина за туалетным столом. Всё хорошо, но предметы на столе сделаны «неряшливо». Я заново сделал — гребенку, флаконы духов, щетку для волос, ножницы; пуховки художник не сделал — я добавил пуховку, что «смягчило» весь ансамбль.

В другой картинке — Женщина-арабка — в аляповатых «драгоценностях» — я должен был сделать эти базарные *bijoux*¹⁰, выделяя «камешки» и «камни» разных цветов. Волосы ее были тусклые и «стертые» — я ее причесал в алжирском стиле, и дал блеск маслин ее жирным волосам.

Это — примеры простейшие. Есть, конечно, *retouches*¹¹ деликатнейшие, и надо, чтобы их не было видно, чтобы целостность картины не нарушалась.

Я этого достиг, но ко многим картинам приходится возвращаться 3, 5 или 10 раз! Так что смогу сказать, что я работаю не над 300, а над 1000 картин *minimum*.

Теперь буду пить чай с пирожными, которые мне принесла сегодня Mlle Н. М. (опять принесла ш/е/околадные — б<ыть> может Вы предпочитаете шоколадные — никакой фантазии — кажется, 6-й раз всё *au chocolat*...)

После чая.

Очень, очень меня интересуют Ваши французские рассказы¹².

У Вас, наверное, имеются копии — на машинке пишущей сделанные.

Пришлите s. v. p.¹³ — а я Вам верну в сохранности.

Всё представляю себе в мире, но никак вообразить не могу — как и о чем Ваша проза французская. Но уверен, что хорошо, оригинально и сильно.

Продолжайте как можно больше и лучше.

И обязательно какой-нибудь Prix получите — *предсказываю*.

А мне и в этом году Prix Nobel не дали!

А следовало бы! Да никто не знает — в Швеции — что я за 5 лет последних 20000 стихов создал — и среди них много о Снеге¹⁴. Ну да шведам снег надоел.

Как и я Вам, наверное, этим бесконечным письмом.

Пишу Вам на той же рабочей доске, на которую кладу картинку в работе — и над письмом этим вижу уже завтрашний труд — картинка была темная — и я ее сделал еще немного темней — пейзаж, большие деревья — старый парк —

Затем я добавил 10 [фигур] тел — *cinq couples*¹⁵ — в позах разных — начала любви.

И из темноты над деревьями «грозовыми» я исторг пять молний — *cinq coups de foudre*¹⁶ — каждый *coup de foudre* имеет свой *свой личный* цвет-свет и направляется на *son couple prédestiné et atteint par leur coup de foudre d'amour*¹⁷.

Завтра, надеюсь, закончить — обрамить этот синтез нелегко будет. Быть может, окружу кусками старинного дерева. Или одрапирую каким-нибудь бархатом цвета *rouille*¹⁸ — а на бархате — несколько железных листьев ржавых (тоже имею их с венков) — или 5 стеклянных камней — обломки — цвета загадочного и затаенного — по затаенному камню для каждого *couple* (не выношу слово пара (!), а чета — тоже глупо).

5 декабря

Два дня прошли, перегруженные донельзя, и закончить не смог.

Не прав был Прутков — можно... можно объять необъятное. Только это и делаю.

Но дается нелегко, и здоровье мое — вернее, нездоровье — или отсутствие здоровья всё чувствительнее.

Вы это сами знаете.

Только моя жизнь совсем иная.

На что рассчитывает Время? На то, что, не выдержав, я не совершу до конца предназначенного — всё то, что левое предназначено мое ощущает с болью и с силой идеала — недругам искусства на страх и Отечеству моему на пользу.

Искренно и душевно Ваш

Божнев

1. Год определяется по контексту. По всей видимости, это письмо Присмановой и следующее письмо Гингеру Божнев написал в один и тот же день.

2. *au crochet (фр.)* — вязаные.

3. *Second Empire* — Вторая Французская Империя возникла во времена Наполеона III (1808—1873), племянника и наследника Наполеона I, избранного президентом Второй Французской Республики, а затем, в результате переворота 2 декабря 1851 г., объявившего себя императором Франции (просуществовала с 1852 по 1870 г.).

4. *rustique (фр.)* — примитивный, безыскусный.

5. *Grand Luxe (фр.)* — здесь: шикарный.

6. *enchanté (фр.)* — очарованный, восхищенный.

7. *corbeilles à ouvrages (фр.)* — корзинки для рукоделия.

8. *A moi ces fleurs au crochet d'un plantureux passé (фр.)* — Для меня эти вязаные цветы насыщенного прошлого.

9. Нарисован «веночек»; ср. письма №№ 16 и 17.

10. *bijoux (фр.)* — драгоценности, украшения.

11. *retouches (фр.)* — переделки, исправления.

12. В 1950-е гг. Присманова начала писать прозу по-французски. Хорошо ее помнящий М. Карский сообщал в письме В. Хазану:

...во второй половине 50-х гг. Присманова приходила к нам (я тогда еще жил со своей матерью) всякий раз со своим новым французским рассказом и просила меня прочесть его вслух — я был единственным, кто говорил по-французски без акцента, — а также поправить его со стороны грамматики. Мне не запомнились эти рассказы, написанные в стиле «нового романа», и, кажется, попытки их напечатать большого успеха автору не принесли.

5 ноября 1955 г. Г. Адамович писал Гингеру: «Еще очень рад, что А<нна> С<еменовна> стала, наконец, блистать во французской печати» (Письма Георгия Адамовича / Публ. и прим. В. Крейда // Новый журнал. 1994. № 194. С. 277), отзываясь на появление рассказа Присмановой «Les Coqs» («Петухи») под именем Anne Ginger во французском журнале «Cahiers du Sud» (1955. № 331. October. P. 436—440).

13. Принятая во французском языке аббревиатура от *s'il vous plaît* — «пожалуйста; будьте любезны».

14. Из послевоенных опубликованных стихов Божнева о снеге назовем упоминавшуюся в п. № 8 «Футу светлых снегов» и «Четверостишия о снеге» (Божнев. II: 99, 233—237). Другие «снежные» стихи остались в рукописях, как, например, целые циклы «четверостиший о снеге» — «Ангельское терпение», «Мин Херц», «Лошадиная Голгофа» (Божнев. II: 280), — и поэма «Ночной снег замечает следы Венеры»; или писались на случай, как «Стихи к рождественской открытке» (Божнев. II: 239).

15. *cinq couples* (*фр.*) — пять пар.

16. *cinq coups de foudre* (*фр.*) — пять раскатов молний; „*coup de foudre*“ в своем идиоматическом значении переводится как «любовь с первого взгляда».

17. *son couple prédestiné et atteint par leur coup de foudre d'amour* (*фр.*) — на пару, избранную и пораженную любовью с первого взгляда.

18. *rouille* (*фр.*) — ржавчина.

20

2 Декабря <1951 г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Спасибо за стихи — отличные — годовалые, но сто лет проживут, во всяком случае.

*Parrain*² у них — аристократический: Боратынский.

Седьмижды согласен со всем — только самым решительным образом протестую против

*Теките сутки*³ — —

Не выношу я этой мокроты — особенно в классическом стиле.

Тем более что дальше имеется — «котел» — но «сухой», конечно, выпренный котел, а не «солдатский котел» с варевом — и сей котел Вы прекрасно поставили в классическом стиле — а теките сутки — — —

И еще в конце — как раз у меня именно «наплыв недоумений» получается из-за *сознательного* ума⁴.

Конечно, тут «вершина» — афоризм, à la чистейший Боратынский — и произнесено очень хорошо — но заковыка-то в том, что сознательный ум должен проявить себя *в груди*.

Это — чересчур! Хотя это совершенно правильно анатомически — наплыв недоумений ощущается утром — от 7 до 8²⁵ *внизу* груди — вот здесь — но сознательный ум довольно далек от этого места — и оттого ему редко удается наплыв недоумений остановить.

Вообще такого рода фокусы — я иногда сам грешу этим — это очень приятное занятие я называю «поэтическим нахальством» — «нахал какой!» —

А «нахал» ходит довольный и раскланивается направо и налево.

Я ничего Вам стихотворного прислать сейчас не могу. Последние две поэмы я написал (почти закончив) в декабре <19>50, в январе—марте <19>51 — было безденежье — работать над коллекцией моей я не мог — и я имел возможность написать сперва поэму о весне 400 строк — «Чтоб дольше сна продлилось пробужденье» и затем — поэму об оперетке эпохи 1900 — «Средь хлада синевы своей дрожат алмазы» (тоже 400 строк приблизительно)⁵.

В конце марта я получил триста тысяч франков и с апреля по сей день и час — 2 декабря 10 ч<асов> 40 м<инут> вечера — я работаю, не покладая кистей, над моими тремястами картин <sic!> «Наивной Живописи» — приводя их в совершенство внешнее и, по возможности, и внутреннее.

Осталось еще 4-5 месяцев этого огромного труда. Надеюсь, что — — —

Ваш Божнев

1. Год определяется по контексту, см. прим. 1 к предыдущему письму.

2. Pagain (*фр.*) — крестный отец.

3. Первое полустишие начальной строки в стихотворении Гингера «Утро».

4. Речь идет о завершающей строфе того же стихотворения:

И утренних наплыв недоумений
сознательным умом в груди останови.
Вставайте, дни — высокие ступени
уверенной любви.

5. В указанном списке божневских рукописных текстов поэма отмечена под названием «Во хладе синевы дрожат алмазы» (*Божнев*. II: 280).

21

5/III <1952 г.>

Дорогой Александр Самсонович

псалм

Прекрасный гимн, прекрасный перевод! Где нашли Вы английский текст? Где русский отзыв глубокий ему нашли — я знаю и приветствую талант Ваш — еще теснее — к тому басно-бессловному прошлому — из которого порою слышен мне лай гармонический «Своры Верных»¹.

А я приступаю к последнему триместру моей работы над моим «Музеем» — надеюсь к весне закончить. Хотя «Музей» ангелический — устал я чертовски.

Работа, письма, ответы — свитки — летописные — за неделю послал 5 писем-свитков в Америку. И несколько комплектов моих изданных поэм, которые ведь надо «пересматривать» и «посвящать», и опять работа. И приходит Mlle M. с бриошми² — кофе, беседа и branlette³...

И письмо Hildegarde в Геную — мой последний «роман» — une boche!⁴ — но, конечно, была гонимой гитлеризмом, хотя не еврейка, а только социалистка, — на днях уехала в Италию, чему рад, ибо очень утомляла. Утомление чертовское — спасет очень гомеопатическое средство Nux 5 — пожалуй, надо бы поэму одну так озаглавить. — Кроме Nux 5, спасают еще мас-

са illustré⁵ и картинки из них, которые я — лучшие, страшные, забавные, редкие — вырезаю и коллекционирую — имею, кажется, 40.000. (Очень хотел бы это Всё Вам показать — в том числе и отдел «Эротика» — т. е. порнографические photos — эта часть моей коллекции также делается замечательной — нашел 2 «источника» тайных крайне интересных) и еще для отдыха — cinéma — недорогие, в хулиганских кварталах — конечно, главным образом, films des gangsters⁶, если менее 4-5 трупов — не иду.

И надо еще «завтра-послезавтра» написать M^r Ph. Pelle-tier — который для меня сделал несколько картинок примитивных, и написать Mr Alliota, что я не могу быть и т. д. И послать большую коробку — пустую — Н. В. Резниковой⁷ с тем, чтобы она, наполнив ее bois sculptés Louis XV⁸ — отослала мне ее обратно.

А сегодня была Aline с мужем, — Aline 4 года уже моя любовница — и я делал с ней любовь сегодня в присутствии ее мужа — он это крайне любит — и просит еще и еще — т. е., чтобы видеть и слышать — ему всего 42 года, а он почти impuissant⁹, а Aline — тигрица. И от этого я ничуть не устал, и затем мы пили кофе и беседовали, как устроить лето лучше — они мечтают быть около меня, поблизости, в Basses Alpes.

И надо еще обрамить картину Noël¹⁰, которую я подарил Giono¹¹ — и послать ему.

И надо отдать туфли в починку. И попросить Georgette, чтобы она купила диск А. Claveau «Domino» — волшебный¹²!! — а я ей заплачу через 2 недели.

А сейчас надо поужинать — и лечь — un delice¹³ — имею новых 12 старых NN «detective»¹⁴! — необычайный журнал — покупаю его en solde¹⁵ за 10 fr<ancs> N — в книжной лавочке в арабском квартале — una sinistra e deliziosa casa¹⁶ полная illustrés всевозможных.

И не надо еще сказать — что это Всё entre Nous¹⁷.

И надо еще низко поклониться Анне Присмановой.

И сказать Вам, что я Ваш ББожнев

1. Уже упоминавшаяся первая поэтическая книга Гингера (см. прим. 7 к п. № 1). Нам не удалось установить, какой перевод Гингера вызвал восхищение Божнева.
2. от *brioche* (*фр.*) — сдобная булочка.
3. *branlette* (*фр. вульг.*) — мастурбация.
4. *boche* (*фр.*) — презрительное прозвище для немцев; см. п. № 9.
5. *illustré* (*фр.*) — иллюстрированный (журнал).
6. *films des gangsters* (*фр.*) — фильмы о гангстерах.
7. См. прим. 7 к п. № 16.
8. *bois sculptés Louis XV* (*фр.*) — деревянные (вырезанные из дерева) статуэтки Людовика XV; Луи (Людовик) XV (1710—1774), король Франции (с 1 сентября 1715) из династии Бурбонов.
9. *impuissant* (*фр.*) — импотент.
10. *Noël* (*фр.*) — Рождество.
11. См. прим. 10 к п. № 16.
12. Андре Клаво (*André Claveau*, 1915—2003), популярный французский киноактер и певец; песня «Домино» (муз. Л. Феррари, сл. Ж. Планта) была записана на грампластинку в 1950 г.
13. *un delice* (*фр.*) — удовольствие, наслаждение.
14. *detective* (*фр.*) — здесь: детективная история.
15. *en solde* (*фр.*) — на распродаже.
16. *una sinistra e deliziosa casa* (*итал.*) — зловещий и восхитительный дом.
17. *entre nous* (*фр.*) — между нами.

22

31 марта <1952? г.>¹

Дорогой Александр Самсонович —

Опять к Вашей милости обращаюсь — надоумьте — можно ли сказать: *ветка* вербы или надо-можно только прутик вербы²????

Можжевельник, скажем, куст, но ведь — ветка мож<ж>евельника, а не прут —

А как растёт она? верба — очень ли отдельно или сомкнуто³? (Полагаю, что трех вопросительных знаков достаточно вполне, незачем швыряться, хоть бы и не попусту)³.

Также прошу экстренно известить — в Nirvana достаточно ли одного н — были такие роскошные типы в России, что прибавляли ещё одно н, а я человек скромный⁴.

Что слышно у Вас — не поленитесь, пожалуйста, написать о здоровье Анны Присмановой — и пишет ли она опять стихи — или всё прозу — и имеются ли у Вас уже правнуки?

Русских газет здесь не вижу — но надеюсь, что никто не † <умер> из тех, кого я знал.

Я собираюсь скоро в Париж.

Жил я эту зиму в трудностях материальных и прихварывал, но работал отлично и даже прекрасно закончил две новые поэмы — 500 и 400 стихов — и кое-какие еще другие русские и французские тексты.

И рисунки.

Всё это — надеюсь, — увидите и услышите — в Мае.

Да — сообщите также, s. v. p.⁵ — читали ли Вы хоть один роман Georges Simenon⁶?

Два года тому назад ma petite Alice⁷ принесла мне два его романа — и я сразу был очарован этим *гением* — с тех <пор> я прочел около 40 его книг — и за последние 3 недели случайно нашел еще 9! — «policiers»⁸ и не детективные.

Кстати — André Gide⁹ был большим его ценителем, и Simenon хранит его хвалебные письма в особой шкатулке.

Глубоко кланяюсь А. Присмановой и шлю всем Вам сердечный привет.

Ваш Б Божнев.

1. Письмо датируется по контексту.

2. Божнев спрашивает об этом в связи со следующей строфой из своей поэмы «Чтоб дольше сна продлилось пробуждение», над которой он начал работать в 1951 г. (Божнев. II: 243):

И не Потоп погибший я спасаю,
А ветку вербы, благовесть ее.
В плечах моих соломинка косяя
Удерживает Лиры бытие.

3. Пояснение вызвано тем, что первоначально Божнев проставил четыре вопросительных знака (как выше в письме), но четвертый зачеркнул.

4. Имеется в виду следующая строфа из той же поэмы (*Божнев*. II: 247):

И плед с ногами забирался на диван, —
Уютнейший пра-пра-диван с пра-пра-пружиной,
Которая терзает тела половину, —
Чтоб душу погрузить в Нирвану из Нирван...

5. *s'il vous plaît* (*фр.*) — пожалуйста; ср. прим. 13 к п. № 19.

6. Жорж Сименон (*Georges Joseph Christian Simenon*, 1903—1989), знаменитый франкоязычный писатель бельгийского происхождения, автор многочисленных полицейских романов.

7. *ma petite Alice* (*фр.*) — моя крошка Алис; жительница Мана, помогала Божневу с ведением хозяйства.

8. *policiers* (*фр.*) — полицейские романы.

8. Андре Жид (*André Gide*, 1869—1951), французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1947).

23

6 апреля <1953 г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Не знаю — какую Пасху Вы с А. Присмановой празднуете — приблизительно все вместе Оне <sic!> в этом году, кажется — поздравляю сердечно.

А я приступаю к последней части моей работы — фотографии и печатание каталога.

Была *dactylo*², работающая у себя на дому — и вот оказалось, что по синдикатному тарифу — мой каталог должен был бы обойтись в... 80.000!., т. е. 800 фр<анков> за экз<емпляр> — (мне надо 100 экз<емпляров> *minimum*). Это даже ее ужаснуло, и после разных восклицаний, относящихся к делу, она согласилась выполнить эту работу — за 25.000!

Photos должны стоить приблизительно столько же.

Начинаю мобилизовать эти последние 50 т<ысяч> — по многим частям и частицам.

Можете ли Вы одну из этих частиц самых малых — 500 фр<анков> — давать? — 3 месяца — апрель-май-июнь?? (Расчет — осенью.)

Обращаюсь ко всем друзьям — европейским и американским — чтобы из многих слагаемых получить заключительный итог.

Покорнейше прошу — если согласны — посылать, конечно, просто в конверте с каким-либо автографом — прозаическим — не говоря уже о поэтическом. И желательно не позднее «10 апреля», «10 мая», «10 июня».

15-го апреля у меня должен быть для осмотра моей коллекции Denis Marion³.

<далее следует вклеенная вырезка рецензии на книгу Мариона: Jean Rousselot. La Méthode intellectuelle d'Edgar Poe par Denis Marion, — из газеты “Les Nouvelles littéraires” от 2 апреля 1953 г.>

Он едет — из Парижа — в Cannes — на кинематографический festival — где он — в жюри — и «представляет» Францию.

Ему писал о моей коллекции J. Giono⁴ — и я получил от него письмо — извещает о визите своем — и просит согласовать его с приездом в Марсель нашего общего друга — Lucien Henry (племянник Giono)⁵.

Был бы уже готов мой каталог — Denis Marion увез бы с собой в Cannes 10 экз<емпляров> и дал бы его для ознакомления всем grandes vedettes⁶, которые суть коллекционеры — и «почву» бы изрядно подготовил.

А без каталога — пока — только словесное восхваление — без образов.

Устал я чертовски, но надо выдержать до конца.

Всего Вам наилучшего и привет А. Присмановой сердечный.

Ваш Б. Божнев

1. Год определяется по контексту.

2. dactylo (*фр.*) — машинистка.

3. Дени Марион (Denis Marion) (наст. имя Marcel Defosse, 1906—2000), живший во Франции бельгийский журналист, шахматист, драматург, литературный и кинокритик. Марион посетил 6-й Каннский кинофестиваль, проходивший с 19 по 25 апреля 1953 г., не как член жюри, президентом ко-

того был Жан Кокто, а как обозреватель газеты „Le Soir illustré”. Марион был членом жюри 19-го Каннского кинофестиваля в 1966 г.

4. См. прим. 10 к п. № 16.

5. Люсьен Анри (Lucien Henry) (1924—1988), французский художник, близкий друг Божнева (Божнев делал «обрамления» для некоторых его картин); жил в городке Forcalquier на юго-востоке Франции.

6. grandes vedettes (*фр.*) — крупные звезды.

24

13 Маія <1953 г.>

Дорогие Друзья

Извините за поздний ответ-благодарность, но такова моя жизнь теперь — всё в опоздании, как будто я живу задним ходом, стараясь догнать химеру — хотя она, химера, никогда не движется. (Copyright by V. Vojnev, 1953.)

Спасибо всё же за подмогу¹. Мне надо собрать столько-то фр<анков> для каталога и photos — как видите, не собрал еще и каталога еще не имею.

Св<ятая> Тереза говорила:

«Thérèse et un ducat, ce n'est rien, mais Thérèse, un ducat et Dieu peuvent tout»².

Меня, грешного, Бог еще не оставляет, — чувствую и вижу это — и оттого уповаю на благополучный конец моих трудов — но дукатов имею я всё меньше, как раз, когда надо — для завершения — иметь побольше.

А Божнев + дукаты = ∞

(знак бесконечности — конечно, известный родителям тонких и блестящих математиков...³)

Я сейчас так устал, что всего труднее мне писать письма — наверно, писем 12 en panne⁴.

Работаю с трудом и устанно.

Сделал раму из извести лунного цвета-света. Для этого — чтобы научить меня — ко мне приходил брюсовский каменщик —

Каменщик, каменщик в фартуке белом⁵.

Мой был, конечно, без фартука. Я быстро⁶.

Ездил в Aix-en-Provence к Douking, директору Centre Dramatique⁷, быть может, устроит выставку части моей коллекции dans le cadre du Festival d'Aix⁸. Завтра опять должен поехать к нему. (Каждая поездка, увы = 450 фр<анков>). Хотя всё там, в «Центре», очень приятно.

Надо поехать будет и в Manosque к Giono, который на днях должен быть в Париже — и по дороге, быть может, я увижу его с Bernard Buffet⁹.

Должен повидать редактора des «Cahiers du Sud» — J. Barral <sic!>¹⁰ — мой визит к нему уже [«возвещен»] «возвести» Denis Marion — который — via Cannes¹¹ — провел у меня 2 часа, осмотрел 200 картин в моих обрамлениях — обязался написать статью в «France Illustrée» и даже говорил о court métrage «Peinture Naïve»¹² — в основе которого métrage будет мой «Musée de la Peinture Naïve»¹³ — и «Saint-François d'Assise de la Peinture Naïve»¹⁴ = т. е. Ваш покорный слуга.

Меня все эти пере-говоры ужасно утомляют.

Сейчас 8³⁰ вечера. Час тому — ушла Georgette — меня эти жоржетты также чрезвычайно утомляют.

Выпью горячий кофе с пеклеванным хлебом + маслом + 2 банана + 1 ягурт = ужин. И лягу читать + спать × на открытое окно со свежим воздухом ночным — вздохи о прошлом сирени в Малаховке!

Сердечно Ваш Божнев.

1. См. просьбу, изложенную в предыдущем письме.

2. «Thérèse et un ducat, ce n'est rien, mais Thérèse, un ducat et Dieu peuvent tout» (фр.) — «Тереза и дукат — в этом нет ничего, но Тереза, дукат и Бог могут все».

3. Имеются в виду сыновья Гингера и Присмановой — Basile (1925—2010), ставший в будущем инженером, и Serge (1928—2011), известный во Франции психолог и психотерапевт, автор большого количества работ по гештальт-психологии и гештальт-терапии.

4. en panne (фр.) — здесь: застряли.

5. Начальная строка стихотворения Валерия Брюсова «Каменщик» (1901).

6. Не исключено, что Божнев имитирует ветхозаветный текст создания мира и человека — рефрен, проходящий через Быт. 1: «И увидел Бог, что это хорошо».

7. Жорж Дукинг (наст. имя Жорж Ладубе (Georges Ladoubée), 1902 — 1987), французский актер, режиссер и деятель театра. В 1953-55 гг. директор Юго-Восточного Драматического центра (Centre dramatique du Sud-Est), открытого Жанной Лоран в г. Экс-ан-Прованс в 1952 г. Выставка Божнева в Центре не состоялась.

7. dans le cadre du Festival d'Aix (*фр.*) — в рамках Фестиваля в Эксе.

8. Бернар Бюффе (Bernard Buffet) (1928—1999), французский живописец.

11. Нужно: Jean Ballard (Жан Баллар, 1893—1973), основатель и главный редактор литературного журнала «Cahiers du Sud» («Южные тетради»), выходившего в Марселе с 1925 по 1966 г. (как было указано выше (см. прим. 12 к п. № 19), в этом журнале, в частности, печатались рассказы Присмановой).

12. via Cannes (*фр.*) — на пути в Канны.

13. court métrage «Peinture Naïve» (*фр.*) — короткометражный фильм «Наивная живопись».

14. «Musée de la Peinture Naïve» (*фр.*) — «Музей наивной живописи».

15. Saint-François d'Assise de la Peinture Naïve (*фр.*) — Св. Франциск Ассизский наивной живописи.

25

14 мая <1953 г.>¹

2⁴⁵. отдохнул немного — после ранней поездки в Aix². По дороге — много маков в траве. Им что, макам.

Aix полон домов, которые полны XVII и XVIII вв. Всё прекрасно — но я не люблю небольших городов: небольшое количество посредственной жизни в большом количестве величественных домов, с богатством прошлого.

Что, может быть, лучше какого-либо Ménilmontant³, где дома конца Second Empire⁴ соответствуют жителям начала III-й Республики⁵.

Douking принял меня в своем Palais архиепископа, конечно — меньшего нет в Aix — был более чем мил. Следующее rendez-vous⁶ — у меня через неделю — каковую он проведет в Париже — чему шумно завидую.

Александр Самсонович, явите милость и сообщите мне, пожалуйста, что и где и как —

Н. Оцуп⁷

Г. Раевский⁸

О Дельвиге — не сообщайте, сам знаю. ← это острога
что А(нтонин) Л(адинский) ← это тоже острога, извините⁹.

Блум — художник¹⁰

Шапиро — художник¹¹

С. Ив. Шаршун¹²

Пикельный — видаете, конечно, за столом бессонным¹³

Видели ли А. Кусикова¹⁴?

Терешкович (?)¹⁵ — играет ли еще с Вами за тем же столом
или совсем загородился <?>

Ланской — встречаете ли его, сего безумца¹⁶.

Не слышно ли что о Сергее Виктор<овиче> Яблоновском¹⁷<?>

Мишонз¹⁸ —

А Жулиус — Анатолий Юлиус?? Жив ли после войны¹⁹ —

Пуни — как его здоровье²⁰?

Георгий Иванов²¹ и Одоевцева —

Приезжает ли иногда из Англии Н. Борисова²²?

Вообще — кто бывает у Вас? — в вечер приемный.

Будьте здоровы и благополучны.

Низко кланяюсь Анне Присмановой.

Ваш Б<орис> Б<ожнев>

1. Год определяется по контексту.
2. Т. е. в Экс-ан-Прованс (Aix-en-Provence).
3. Ménilmontant — район Парижа в 20-м аррондисмане.
4. См. прим. 3 к п. № 19.
5. Третья Французская Республика просуществовала с 1870 по 1940 г.
6. rendez-vous (*фр.*) — свидание, встреча.
7. Николай Авдеевич Оцуп (1894—1958), поэт, литературный критик, редактор драматург, мемуарист. Частый участник «сред» Гингера и Присмановой, в «Альбоме» которых сохранился его шуточный панегирик:

О, Гингер, для искусства мера —
Искусно сделанная вещь,

И равны, скажем для примера,
Присмановская Фитнер Вера
И твой в водопроводе лещь.

Ник. Оцуп
Париж, Июль 48 г.

8. Георгий Раевский (наст. фам. Георгий Авдеевич Оцуп; 1897/98—1963), поэт; брат Н. А. Оцупа. В «Альбоме» Гингера и Присмановой представлен стихотворением «Сосна»:

Лишь порою большими ветвями
Им в ответ ты едва прошуршишь...
Научи меня слушать часами,
Как ты молишься, как ты молчишь.

В архиве Гингера и Присмановой сохранилось еще одно восьмистишие Раевского:

Так на ночь крылья складывает птица
И тихо спит. Что может сниться ей?
Что может спящему цветку присниться
Под звездным небом среди ночных полей?

Ты спишь, во сне не шелохнешься даже,
К руке прижавшись, как дитя, щекой;
Ты спишь, — и тишина стоит на страже
Твоей незащищенности земной.

9. Острота основана на игре близостью имен: Антона Дельвига и поэта, прозаика, литературного критика, публициста, переводчика, мемуариста Антонина Петровича Ладинского (1896—1961). В «Альбом» Гингера и Присмановой Ладинский вписал первую и последнюю строфы из своего старого стихотворения «В дубах» (Последние Новости. 1933. № 4656. 21 декабря. С. 3):

Из многих деревьев
Любимое — дуб.
В час бури, среди молний
И ангельских труб...
За лиственный шопот,
За форму листа.
До самого неба
Его красота.

Средь жалких вздыханий
И робких сердец
Ты — древо героев!
Твой житель — стрелец,

Ты — труд дровосека,
Мозолистых рук.
Ты — мир корабельный,
Всплывающий вдруг.

Ант. Ладинский, Paris, 1948

10. Морис Блюм (Блонд) (1899—1974), живописец.
11. Яков (Жак) Абрамович Шапиро (1897—1972), график, живописец. Автор книги «Ля Рюш (Улей)» — «La Ruche» (Paris, 1960) о парижской колонии художников в 1910 — 30-е гг.
12. О Сергее Шаршуне см. прим. 7 к п. № 1.
13. Роберт Пикельный (1904—1986), живописец; один из напарников Гингера по покеру.
14. С поэтом Александром Борисовичем Кусиковым (Кусикян, 1896—1977) Гингер и Божнев были дружны во второй половине 1920-х гг. Ему посвящено стихотворение Божнева «Вы — Михаила Лермонтова брат...» в сборнике «Борьба за несуществованье».
15. После имени Терешковича в скобках — зачеркнутый вопросительный знак.
16. Граф Андрей Михайлович Ланской (1902—1976), живописец.
17. См. прим. 3 к п. № 18.
18. Имеется в виду живописец Григорий Мишонц (наст. фам. Мишонзник, 1902—1982).
19. Анатолий Михайлович Юлиус (1897—1977), инженер-химик, поэт, прозаик. В годы войны принимал активное участие в движении Сопротивления (награжден медалью участника Сопротивления). Автор мемуаров «Русский литературный Париж 20-х годов» (Современник (Торонто). 1966. № 13. С. 84—90), где среди прочих Юлиус вспоминает и Божнева.
20. Иван Альбертович Пуни (1892—1956), живописец, критик, яркий представитель русского художественного авангарда.
21. Сохранившиеся письма Г. Иванова к Гингеру и Присмановой, сопровождающие стихи, публиковались неоднократно, но ни разу целиком и без упущений.
20. Речь идет о литераторе Наталье Борисовой, близкой подруге Присмановой, которой она посвятила стихотворение «Воск» в книге «Тень и тело: Стихи 1929—1936» (Париж: Объединение поэтов и писателей, 1937). До Второй Мировой войны Борисова жила в Праге, вышла замуж за английского художника и переселилась в Лондон. Присманова упоминает ее в письме к И. Чиннову от 23 декабря 1956 г.: «Вася <Гингер> в данное время в Лондоне, куда поехал на несколько дней, пользуясь образовавшимся на его службе „мостом“. Сейчас он сидит, вероятно, за чайным столом у моей подруги Наташи (у которой три дочери-барышни и муж художник)» (Письма запрещенных людей: Литература и жизнь эмиграции. 1950—1980-е годы: По материалам архива И. В. Чиннова / Сост. О. Ф. Кузнецова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 304).

Дорогой Александр Самсонович

Спасибо за летописный синодик — ежели можно сказать эдак о живых и живописующих².

Но вот карты Ваши — это настоящий синодик!

Ох, как это меня огорчает. И цитаты — картежные — из Саша <sic!> Гитри³ — также в уныние приводят. Всё, что относится к картам — тяжело, как гири, и тянет на дно, не даром сукно зеленое, как ил — бывало — на картежных столах; или всё вокруг игроков — казалось аквариумом.

Отчего бы Вам не играть на скачках?? — ежели играть — ведь это живая жизнь, спектакль — традиция аристократическая и в то же время плебейская, и есть иерархия лошадей и искусство жокеев.

Тысячи людей в Париже даже живут этим⁴ — т. е. помножают иерархию × искусство, без всяких цитат из Саша Гитри.

Недаром лошадей подковы
Суть символ счастья на земле...

Сие — правда, когда они Вами потеряны — и найдены кем-то другим — но ведь найденная *другим* подкова всегда делается *его* подковой⁵ — — —

Хотя сейчас и не 2¾ ночи-утра, а всего 9¼ вечера — день был утомительный — пре, и я сейчас же ложусь — только выйду отправить это письмо, и Альперину, от которого получил 5000 вчера.

Дней через X⁶ надеюсь закончить все обрамления — т. е. все макеты точные последних обрамлений для 40 последних картин. Тогда останутся — каталог и фотографии, т. е. еще = 50.000. Как их соберу — еще не знаю.

Надеюсь на Giono — которого в июле-августе увижу в Manosque. Дукаты друзей недостаточны, увы...

Надеюсь, что каталог смогу — по частям напечатать в июле-августе-сентябре — в Forcalquier — где живет — вот уже более 600 лет — друг мой Lucien Henry⁷ в своих трех родовых домах — из коих один — был когда-то синагогой — в 17-ом веке.

Боже мой, когда же кончится труд мой невероятный.

Этим летом нужно еще будет написать историю моего «Музея» — его возникновение и созидание.

От 2-х до 4-х была Aline и еблась, и лизала сладостно.

Я нашел ей работу хорошую на ½ дня, без меня она и ее муж просто погибали.

В 6 часов к соседке пришла делать ей *pique infirmière une indigène*⁸ — я как раз вышел на лестницу и познакомился — так вышло — затем она зашла ко мне — и я узнал, что она с Martinique! — *infirmière-militaire*⁹! — по утрам — обслуживает больных в военном местном госпитале, а после обеда — отчего-то свободна всегда — и может иметь частных больных. Elle est charmante — и зовут ее Jenny... Montagnac!! — toute la vieille France comme un écho vit dans ce nom mi-Louis XVI, mi-imperial¹⁰. И кто был сей Montagnac, что дал свое имя à une esclave d'amour au temps de la Liberté¹¹??

Тривиально, но верно — un oiseau charmant des Iles¹². Просит меня, чтобы я «устроил» ей комнатку в нашем доме, т. е. уговорил бы *gérante*¹³. Убью, но уговорю гадюку — и пушай эта птичка поет на террасе о Жозефине¹⁴ — прабабке не-своей.

Александр Самсонович — вот Бог, вот порог, а над порогом — подкова. Бойтесь Бога, за порог не запинаясь и да хранит Вас подкова.

Пребываю отменно Ваш Б<орис> Б<ожнев>.

1. Год определяется по контексту.
2. Очевидно, в ответ на запрос Божнева в предыдущем письме Гингер прислал ему сведения о «живых и живописующих».

3. Александр (Саша) Гитри (Sacha Guitry) (наст. имя Alexandre Georges-Pierre Guitry, 1885—1957), французский актер, драматург, прозаик.

4. Над словами расставлены цифры, указывающие на порядок их следования: над «даже» — 1, над «живут» — 2, над «этим» — 3.

5. Возможный отголосок стихотворения Осипа Мандельштама «Нашедший подкову» (1923).

6. Римская цифра «10», т. е. «Дней через десять».

7. См. прим. 5 к п. № 23. Под «600 годами», по-видимому, имеется в виду старинный род Люсьена Анри.

8. *piquer infirmière une indigène (фр.)* — сделать укол одна дикарка.

9. *Martinique! infirmière-militaire! (фр.)* — с Мартиник! военный фельдшер!

10. *Elle est charmante... Montagnac!! toute la vieille France comme un écho vit dans ce nom mi — Louis XVI, mi — imperial (фр.)* — Она очаровательна и зовут ее Женни... Монтаньяк!! Вся старая Франция как эхо живет в этом имени, наполовину из эпохи Людовика XVI, наполовину — имперском.

11. *à une esclave d'amour au temps de la Liberté (фр.)* — рабыня любви во времена свободы.

12. *un oiseau charmant des Iles (фр.)* — очаровательная птичка с островов.

13. *gérante (фр.)* — управляющая.

14. Имеется в виду Жозефина Богарне (Joséphine de Beauharnais, 1763 — 1814), первая жена Наполеона Бонапарта.

27

Мане 25 сентября <1953 г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Спасибо сердечное за прекрасные Ваши стихи. *Ваши* — а не какие-то там тибетские. Причем здесь «Тибетская песня»?? К лешему Тибет, терпеть его не могу и знать не хочу. Да и к содержанию стихов — Ваших — мало кто так Мало <sic!> подходит, как Тибет — который никакого отношения к «шести концам света» не имеет и дальше своего тибетского носа — не видит, а нос тибетский — самый коротышка. Да што <sic!> там говорить — Тибет как раз ни *Ti-ange*, ни *Ti-bête*², а изуверская глухая провинция, где есть много *святости* изуверской, ну да [Бог] чёрт с ней.

Стихи *Ваши* — подлинные, прекрасные, достойные лучшего *А. Гингера*, лучших камней *его* воздвижения, которые *он* приложил к трудам поэзии русской³.

Ваш Б. Божнев

Извините за бумагу — иной сейчас здесь не имею⁴.

1. Год определяется приблизительно по контексту: рукопись стихотворения «Тибетская песня» Гингер посылал в письмах друзьям летом—осенью 1953 г.

2. Игра слов: *ange* — ангел; *bête* — зверь, животное (*фр.*).

3. Парафраз финальной строфы «Тибетской песни»:

...я положу
на кучу камень мой. Хвала живущим, жившим
вблизи, вдали —
на грани облаков свой камень приложившим
к трудам земли.

4. Письмо написано на обороте чертёжной бумаги.

28

30 Января¹ < 1954 г.>?²

Дорогой Александр Самсонович —

Рассудите, пожалуйста, и напишите ответом большой скорости можно ли сказать<:>

память первоначальных *нег*³??

«вообще» и «по законам», кажется, нет «*нег*» — но по духу языка это «*нег*» не звучит как ошибка смысловой гармонии.

(Хотя считаю, что нельзя сказать — или, по-Вашему, можно? —

я упивался юными *негами* —

как это прельстительно ни было бы и по существу [дела] безделья правильно.)

Не новую пишу поэму, а пересматриваю «Чтоб дольше сна продлилось пробужденье» (1951), 400строк, и, как всегда, есть несколько фрагментов, дополнению подлежащих.

Закончив, перепишу сию поэму 6 раз и 6 рукописей пошлю в Америку для продажи — деньги крайне нужны, чтобы к весне закончить «Музей» мой «Наивной живописи».

Февраль — Март — Апрель будут решающими для этого завершения.

Нужны «гроши» — 80.000, и я должен их собрать, ибо —

- 1) Надо закончить еще 60 обрамлений
- 2) Напечатать на «Ропео» каталог — 100 экз<емпляров>
- 3) Сделать 200 фотографий.

И тогда будет Делу — Венец⁴.

А пока — очень трудно мне, и я более, чем устал.

Если имеете стихи, которые я не знаю — покорнейше прошу переписать — не скорописью! — не поленились! — и приложите к консультации своей.

Надеюсь, что эпидемия гриппа Вас (вас) не коснулась. Пусть Анна Присманова как можно меньше выходит — ни в толпу мелочной лавочки или булочной, ни в одиночку — на холод ваших окрестностей — наверное, Вы заметили, что около Вас — особенно вдоль пустых выставочных помещений ворот версальских — очень сыро и холодно? Можно сказать, что это настоящая выставка сырости и холода.

И закрывайте за собой — чтобы не сквозило <sic!> на дорогу А. Присманову — версальские ворота-двери.

С глубоким почтением

Ваш Божнев

Жив ли Сергей Викторович Яблоновский⁵? Дай Бог ему всего хорошего.

1. Т. е. 30 января, см. ту же лингвистическую игру в письме № 15, от 2 января («януарія», «генварія») 1951 г.

2. Год написания определяется приблизительно по контексту.

3. Вопрос Божнева связан с переделкой поэмы «Чтоб дольше сна продлилось пробужденье». Образ неги является в поэме сквозным, но в данном

случае замечание относится к первой строфе, для которой Божнев примеривал заключительную строчку — в окончательном виде она выглядит так (Божнев. П: 241):

Между последнею — и первую — любовью
Есть парк — и в нем — глубокий грустный снег
С последних охлаждений первым славословьем,
С сиянием последних светлых первых нег...

4. Ср. в письмах №№ 16, 17, 31.

5. См. прим. 3 к п. № 18.

29

28/I <1955? г.>¹

Дорогая Анна Семеновна

Пишу Вам совсем не очень кратко[2], ибо крайне устал, а когда отдохнет «Дядя Ваня»³, не знаю — так что лучше кратко, чем никогда.

С сентября месяца я болен — *l'ébranlement du grand sympathique, arythmie du cœur*⁴ и иные последствия острого переутомления нервного.

В мой Эрмитаж — в Mane (Basses Alpes) — в Манну мою Небесную — я приехал в июле с... 1000 фр<анков>!

Но — как всегда — начались чудеса — через 4 дня я продал одну картину за 20.000 — а затем еще ухитрился заработать художествами 40.000 — так что 4 месяца провел благополучно, работая неустанно — но в сентябре — наконец, надорвался совершенно.

Ибо за июль-август — *entre autre choses*⁵ — я наживописал 52 «Деревенские Леды» — «Leda Rustiques» — т. е. 52 картины — всех размеров и на всех материалах Природы — с сюжетом — деревенская девушка — или женщина — делающая любовь с лебедем — в поле, в лесу, в кухне или у себя в комнате, в кровати.

Разные размеры, пейзажи, позы, косы, обои комнат, цветы, ручки, лейки и т. п.

Сцены в кухне — написал на клеенках старых.

Несколько раз изобразил Леду, спящую с лебедем в блаженном утомлении после любви.

Все эти 52 картины я обрамил природными обрамлениями.

Но к сентябрю готово было лишь 3/4 всей этой метаморфозы.

Из-за болезни моей последняя четверть еще не закончена и поднесь — и последние лебеди превратились в черепах.

В сентябре — тяжелая нервная болезнь — и по бокам ее вдруг встали — *amitié amoureuse* и *amour très tendre*⁶.

Я написал около 20 французских стихотворений в ответ на эти два ангельских явления.

Amour très tendre меня спас и спасает и поныне, поднесь — ночь — рассвет — закат.

Но работаю очень медленно, и улучшение здоровья еще медленнее подвигается.

Денег опять очень мало. Делаю усилия, чтобы раздобыть для преодоления последней *tourmente*⁷.

Я очень рад, что Вы провели (на всём готовом) 2 месяца в Пиренеях. Но крайне огорчен, что парижский климат на Вас так плохо действует.

Надо спать ночью, а не днем. Суп едят ложкой, а не вилкой.

Покорнейше прошу немедленно возобновить работу и над русскими стихами и над прозой французской. А то какой-то *Tangin-Dureau* получается⁸. Никаких отговорок не принимаю.

Шлю привет Гингеру-шахматисту, пропечатанное имя которого прочел в газете «Спасайся, кто может, где здесь плен?» — т. е. «*Combat*» (*sic!*), газета пораженческая и гнусная, но интересная, и я ее ежедневно читаю «от доски до доски», в том числе и шахматной.

Шлю привет Гингеру Александру Самсоновичу, который сам себя на тибетские диалекты переводит[9].

А Вам — почтительно кланяюсь.

Опять нет сна... И грудь стихом объята...

Под сердцем словно существо стучит —

Стих — существо — бессмертия зачаток —
Что жизнь мою грядущему вручит...¹⁰

[28/1]

Нет, уже за полночь.

29/1

Божнев

И опять — на днях — чудо: получил письмо от моего друга Gabriel Spat¹¹ — из Нью-Йорка с предложением продать несколько картин эпохи 1900, которые я имею. Надеюсь, что результат этой продажи я буду иметь в марте — и тогда облегчает и смогу многое закончить.

Полотна пошлю ему через несколько дней, а пока ответил стихами бессонной ночи:

Четвертый час... и пятый час утра...
Я всё не сплю... Пищу посланье Спату...
Вернулся друг... Так отчего ж остра
Боль возвращенья, словно боль утраты...

Светает... иль ушедший брезжит день,
Ясней того, что нынче светлым будет...
Забвенья нет — ведь незабвенна тень,
Которая прощает, а не судит...¹²

26/1

1. Письмо писалось 28 января, но закончено «за полночь» 29-го — именно эта дата проставлена под четверостишием «Опять нет сна... И грудь стихом объята...». Датируется приблизительно по контексту.

2. Первоначально Божнев написал: «Пищу Вам очень кратко...», слово «не» вписано над строкой, слово «совсем» — над словом «не».

3. Аллюзия на обращенный к Войницкому финальный монолог Сони, героини пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня», в котором многократно повторяется фраза «Мы отдохнем».

4. *l'ébranlement du grand sympathique, arythmie du cœur (фр.)* — расстройство симпатической нервной системы, сердечная аритмия.

5. *entre autre choses (фр.)* — между прочим.

6. *amitié amoureuse* и *amour très tendre (фр.)* — дружеская привязанность и очень нежная любовь.

7. *tourmente* (фр.) — буря, шквал.
8. Божнев шутливо переименовывает название улицы Гингеров *rue Thureau-Dangin*.
9. См. п. № 27.
10. Четверостишие опубликовано в «Собрании стихотворений» (Божнев. II: 240).
11. Габриэль Спат (1890—1967), художник и торговец картинами. Божнев познакомился с ним во Франции, по всей вероятности, еще до Второй Мировой войны или в ходе нее, когда Спат сначала бежал из оккупированного Парижа на юг Франции, но затем вновь вернулся, чтобы в 1943 г. окончательно покинуть французскую столицу, и с 1945 г. жил в США.
12. Стихотворение включено в «Собрание стихотворений» (Божнев. II: 240).

30

18 / Июня <1955 г.>¹

Дорогой Александр Самсонович

Посылаю — случайно найденный среди моих 40.000 всяких *images photo*² — сорокачетырёхлетней давности — 1911 — Вашей улицы наименователя, который — как видите — был постоянным секретарем Академии французской³, а я — Ваш постоянный докучатель.

Всё-таки напишите мне, что и как у Вас — здоровье как Анны Присмановой — она, наверно, в отъезде — на севере Шотландии?? — она выбирает всё горные местности и Лермонтовского направления⁴.

А Вы — старожил Тибетский⁵ — сочинили ли на родном наречии какую-либо гармонию ума и вздох сердечный?

Я эту зиму много болел, а значит — и много работал в уединении моем, окруженный дружбой и любовью спасительными⁶.

Почти закончил большую поэму — 700 строк — но в поэзии почти не считается, и теперь надо будет промучиться еще над остающимися 50 строк — или 60⁷. *Cambronne alors!*⁸ *Quel métier infernal!*⁹

И надо еще также «закончить» 20 или 30 *tableautins*¹⁰ моей коллекции.

И дописать краткую историю ее — пред<д>верие к моему каталогу.

AVIS IMPORTANT¹¹

В конце мая начали фотографировать коллекцию мою — всего будет сделано 400 photos (из 500 полотен). Пока сделано 50 = 15.000 f<rancs> (а цена-тариф 30.000!).

Вот и считайте — сколько будет 400!

А я читал в «Le Figaro Littéraire», что Терешкович — Константин Андреевич — купил скаковую лошадь¹²!

А мой сосед на моем этаже проиграл на днях — на како-то другой лошади — 115.000 f<rancs> как одну копейку!

Вот и считайте, сколько раз надо всем им сказать *Cambronne alors!*

Пожалуйста, сообщите мне вкратце — жив ли С. В. Яблоновский, друг мой старинный¹³, видите ли Вы хоть изредка Н. Оцупа, Г. Иванова или других? Что делает Роберт Пикельный¹⁴, где живописец М. Блум¹⁵ и сколько у него уже детей — что Пуни, как его здоровье¹⁶.

Андреевы пишут мне, что собираются на лето в Европу¹⁷. Жалею очень, что Вейдле не получил *Prix des Critiques*¹⁸.

Надеюсь, что Вы видели «*Les Diaboliques*» G. Clouzot¹⁹. И, конечно, 2 раза «*Du Rififi chez les hommes*» и «*Les fenêtré sur la cour*» Hitcock'a — с James Steuart²⁰.

Великие поэты имеются сейчас в cinema — а в поэзии — — — вот и считайте.

Будьте здоровы и благополучны. Сердечный привет и поклон Анне Семеновне и Вас дружески приветствую.

Ваш Божнев

1. Год определяется по контексту.

2. *images photo (fp.)* — фотоснимок, фотооткрытка.

3. Речь идет о П. Тюре-Данжене, см. прим. 7 к п. № 9.

4. Намек на романтическую легенду о шотландском происхождении Лермонтова от рода *Leartmonth*, одним из импульсов для которой был образ поэта-прорицателя Томаса-Рифмача, прозванного Лермонтом, героя баллады Вальтера Скотта «*Thomas the Rhymer*».

5. См. письма №№ 27 и 29.

6. Возможное продолжение тем «*amitié amoureuse*» и «*amour très tendre*» в п. № 29.

7. По всей видимости, речь идет об итоговой поэме Божнева «Чтоб дольше сна продлилось пробужденье», работа над которой была завершена только в 1959 г. (*Божнев*. II: 241—261).

8. *Cambronne alors!* (*фр.*) — эвфемистическо-метонимическая замена «классического» французского ругательства «*merde alors!*» (что примерно соответствует русскому «вот дерьмо!») большим любителем произносить его вслух («*mot de Cambronne*») — наполеоновским генералом Пьером-Жакобом-Этьеном Камбронном (1770—1842). О месте этого ругательства в романе Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» см.: *Хазан Владимир*. «Роман с Богом», или о двух литературных шутках в «Аполлоне Безобразове» Бориса Поплавского (Борис Поплавский и Альфред Жарри) // *Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу: 1920—1940: Международная научная конференция / Сост., науч. ред. Ж.-Ф. Жаккар <et al.> М.: Русский путь, 2007. С. 397—401.*

9. *Quel métier infernal!* (*фр.*) — Какая адская профессия!

10. *tableautins* (*фр.*) — маленькие картины.

11. *avis important* (*фр.*) — важное сообщение, соответственно, следующий далее абзац в письме обведен.

12. О «конно-беговых» интересах Терешковича см.: *Лидарцева Нора*. Константин Терешкович: Художник и владелец конюшни // *Русская мысль*. 1962. № 1860. 5 июля. С. 5; *Седых Андрей*. Терешкович // *Новое русское слово*. 1972. № 21264. 2 июля. С. 2; Н. Резникова замечала в письме к вдове поэта Э. Каминер-Божневой от 6 июня 1980 г.: «Имел скаковых лошадей. Брал призы».

13. См. прим. 3 к п. № 18.

14. См. прим. 10 к п. № 25.

15. См. прим. 13 к п. № 25.

16. См. прим. 20 к п. № 25.

17. Андреевы были близкими друзьями Божнева, что отразилось и в его поэтических посвящениях: О. Андреевой, как было указано выше, посвящена поэма «Колокольный звон над „Царство Божие внутри нас“», а В. Андрееву — стихотворение Божнева «Линотипный орган» (*Воля России*. 1929. № 3. С. 25—27; там же на с. 28—29 напечатан поэтический ответ Андреева — стихотворение «Труд»).

18. Речь идет о литературной премии, присуждаемой лучшим книгам на французском языке, на которую номинировался критик, эссеист и немного поэт Владимир Васильевич Вейдле (1895—1979). Вейдле активно участвовал во французской литературной жизни как *Wladimir Wejdle* и пользовался поддержкой Поля Валери, Жана Полана и Жака Маритена. Подробнее об этом см.: *Livak Leonid*. *How It Was Done in Paris: Russian Émigré Literature and French Modernism*. Madison: The University of Wisconsin Press, 2003. P. 218.

19. Имеется в виду фильм Анри-Жоржа Клузо (*Henri-Georges Clouzot*, 1907—1977) «Дьявольское» («Дьявольские души»), вышедший на экраны в 1954 г. и в 1956 г. получивший приз Луи Деллюка.

20. Божнев пишет о фильме Жюль Дассена (Julius Dassin, 1911—2008) «Rififi» (1955), демонстрировавшегося на французских киноэкранах под названием «Du Rififi chez les hommes», и триллере Альфреда Хичкока «Rear Window» (1954), во французском прокате — «Fenêtre sur cour» («Окно во двор»), главную мужскую роль в котором сыграл Джеймс Стюарт (James Stewart, 1908—1977).

31

<17/I 1957 г.>¹

<Первая страница отсутствует> <...> в пустыне Негеба <sic>² — это страшный вызов и смертельная угроза их бессильному безделью и животной ненависти, которая действительно грандиозна.

А ежели принять Газел<л>у просто, как, так сказать, поэтический перл восточный — то, что может быть безвкуснее и никчемнее ориентальных *bijoux*³ — все эти, например, блюдечки или чуть ли не чаши на женских грудях — но не из этих блюдечек или чаш пьет европейский любовник наслаждение женских грудей — которые сами колышутся слегка от своего собственного опьянения...

В части же европейской Вашей четвертой книги — хочу отметить только одно место, где Дело Мастера не боится — одну рифму — *ныне* — оазис в пустыне⁴ — конечно, изучая 16 лет тибетские наречия⁵, не хватает Времени даже Тициановского⁶, чтобы найти к *ныне* рифму получше. Как старый соратник Ваш на одном поприще сам это хорошо понимаю — грандиозную трудность сего *ныне!* — но всё же! — в голову атлета — у которого уже «гром в висках» (замечательно все найдено-постигнуто) — у которого «мозг мутится» — всунуть еще в придачу целый оазис в пустыне, хотя бы и мысленный — это, сударь мой, жестоко невероятно! Я бы сделал помягче — раз уже имеются великолепно прочувствованные и переданные Вами образы физиологические — я бы поддержал весь этот безумный порыв бегуна — сердцем *синим* — ибо в пределе своего усилия сердце из красного становится *синим*.

И имеется еще одна рифма-смысл (полагаю, что и Вы сторонник рифм смысловых, а не просто как подсобницы звуков вроде Бальмонтских) — которая Дела мастерского не слишком боится — *сырой* — зрителей *рой* — зрители — кольцо плотнейшее многотысячной плоти тел — никак не *рой* — и я бы этот *рой* отогнал бы движением повелительной руки — и так как для меня стад-стадион — это — *венец*⁷ — то бегун этим венцом увенчивается, и, разрешая себе подражание Гингеру, я говорю —

«стадионом, как венцом венчаясь» —

а т<ак> к<ак> зрителей — премногие тысячи —

«двадцать восемь тысяч⁸ раз Герой!» —

хотя зрителей быть может было всего 17.423. Ну да пускай их будущий Ваш критик — какой-нибудь новый проф<ессор> Эйхен или иной вальд⁹, или новый Марк Моськин — почему всегда Слоним¹⁰?? — считает!..

Как видите, читал я Вашу четвертую книгу очень внимательно — оттого с еще бóльшим правом — усугубленным XXXV-летней давностью соратничества — могу и хочу ее приветствовать. Но так как для меня — увы! — Время не Тицианом отмечено — хотя и не Надсоном — и Смерть-Сестра — как в Вашем прекрасном стихотворении — уже не только «намеченная тень», а свет всё более для меня явный — с которым всё смешано и слито для меня особенно за последний год — то заканчиваю вариантом последних двух строк Ваших прекрасных стихов¹¹ —

Она уже с тобой, хоть не пришла пора
Тебе ее познать и с ней соединиться —

Чей вечный сон по временам тебе уж снится
И чья тупая боль так для тебя остра...

Ваш Божнев

Низкий поклон Анне Присмановой.

Прилагаю три образа-фигуры прошлой чудесной России — случайно нашел и купил много открыток, отображающих наш Grand Siècle¹² — прилагаю в подарок Вам

Тучкова IV за «Шар»*

И. И. Бецкого за «Светит месяц»

А. Ф. Кокоринова за «Утро»¹³.

* Ибо эти стихи Ваши исходят из глубины нашего Grand Siècle — который они возвеличили бы — из поколения в поколение — в Лизгоре¹⁴ российской вечности.

Божнев

17/I 57

<На открытке, изображающей А. А. Тучкова (портрет работы Дж. Доу), Божнев написал:>

Подумать только, что таких ясных, но слегка затуманенных Тучковых было четыре!

<На открытке И. И. Бецкого (портрет работы Александра Рослина)>

Были в бархате, в шелку и в кружевах —
Но совсем не женственны мужчины...
В утреннем шляфроке — без причины —
Он задумался — держа прожект в веках...

Б<ожнев>.

<На открытке А. Ф. Кокоринова (портрет работы Д. Г. Левицкого)>

Не ведаю, чем правил сей вельможа,
Но раз его портрет Левицкий написал —
То значит, он на власть свою похожим,
На росчерк духа своего похожим стал...

Божнев¹⁵

1. В письме Божнев обсуждает полученный от Гингера четвертый сборник его стихотворений «Весть».

2. Речь идет о пустыне Негев, простирающейся на юге Израиля.
3. *bijoux* (*фр.*) — драгоценности, украшения; ср. п. № 19.
4. Речь идет о стихотворении Гингера «Факел».
5. См. письма №№ 27, 29 и 30.
6. Божнев обыгрывает следующие строчки из стихотворения «Факел»: «Век хочу исполнить Тицианов, / девяносто девять здешних лет».
7. Слово «венец» обведено. Ср. в письмах №№ 16, 17, 28.
8. Над «двадцать восемь тысяч» надписано: «или восемнадцать».
9. Божнев раскладывает «профессорскую» фамилию Эйхенвальд на лексические составляющие: *eichen* (*нем.*) — дубовый и *Wald* (*нем.*) — лес.
10. Марк Львович Слоним (1894—1976), литературный критик, историк литературы, общественный деятель; основатель (1928) и руководитель литературного объединения «Кочевье», в котором участвовали Божнев и Гингер. Божневский каламбур основан на противопоставлении СЛОНИма и МОСЬКина. Это не первый случай, когда фамилия Слонима использовалась в каламбурных целях (или эти цели подозревались, пусть даже и без всякого основания), как, например, в письме Е. Кузнецовой к Ю. Одарченко от 30 июля 1949? г., в котором речь идет о книге стихов последнего «Денёк» (Париж, 1949):
 «Дорогой Юрий Павлович!
 Наконец-то я получила ваши стихи.
 На вольном воздухе читаю их и про себя и громко. Очень всем нравится, особенно про СЛОНЧИКА <стихотворение «Чистый сердцем»>. Это намек на Слонима?» (Письма А. М. Ремизова к Ю. П. Одарченко / Вступ. ст., публ. и коммент. А. М. Грачевой // Наше наследие. 1995. № 33. С. 98).
11. Речь идет о стихотворении Гингера «Сестра»: Божнев предлагает свой вариант двух последних строк.
12. *Grand Siècle* — великий век (*фр.*).
13. Открытки, которые Божнев приложил к своему письму, изображают известных деятелей российской истории: Александр Алексеевич Тучков 4-й (1778—1812), военачальник, генерал-майор, погиб во время Бородинского сражения; Иван Иванович Бецкой (1704—1795), личный секретарь Екатерины II в 1762—79 гг., с 1763 г. президент Императорской Академии искусств; Александр Филиппович Кокоринов (1726—1772), архитектор.
14. Обращение к стихотворению Гингера «Светит месяц».
15. Оба четверостишия впервые опубликованы в «Собрании стихотворений» (Божнев. II: 239).

Я Вас благодарю за Ваши книги —
 Не вечно цепи будут крепче Уз

Бессмертия связующие Муз
С душою, празднующею свои вериги...¹

Божнев

1. Включено в: *Божнев. II*: 240. Это четверостишие, вероятно, поэтический отзыв Божнева на полученную от Гингера книгу «Весть».

33

20 октября <1959?>¹

Дорогой Александр Самсонович

Перед каникулами я послал

Вам — *открытку* —

А<вне> С<еменовне> — *письмо* —

и Вам обоим — мою *поэму*

«Чтоб дольше сна продлилось пробужденье».

Прошу известить меня — получили ли Вы эти мои послания.

Не имея никакого ответа — беспокоюсь — что и как у Вас.

Ваш Божнев

1. В 1959 г. Божнев завершил свою поэму «Чтоб дольше сна продлилось пробужденье» (*Божнев. II*: 293).

Письма с неустановленным годом написания

34

При милая сманова¹

Знаю, что Вы — письма — никак, а я хочу знать — как — Вы — письменно, посему прилагаю небольшой вопросник, заполните его, пожалуйста, и отошлите в прилагаемом же конвертике².

У меня тысячи <sic!> «дел»; несколько раз тоже хворал; работал над стихами во время и между болезнями, что значит — сплошь хворал, и вновь всякие «дела» и т. д. — писать мне также трудно сейчас, и рука бунтует, как видите.

Привет Александру Гингеру.

Ваш Б<орис> Б<ожнев>

1. Ср. включение цифрового ряда («1950») внутрь слова («цифра») в письме № 15.

2. В слове «конвертике» зачеркнуто «ик» и к образовавшемуся «конверте» приписано: «не нашел маленького».

35

28/ХП

Дорогой Александр Самсонович

Прошу извинить — но опять должен Вас побеспокоить — затерял я цитату из Malebranche¹, а, кажется, я написал ее на одной из моих поэм, Вам посланных — посмотрите, пожалуйста, и ежели имеется — перепишите на ... и т. д. — я в ярости оттого, что время от времени теряю(сь) в моих бесчисленных литературных и художественных *досье*, архивах — то бишь<ь>. (А что значит то бишь<ь>, конечно, даже Вы не знаете). Кстати, я придумал чудную смешную историю некоего Эйнцвейдрейгера², который мне часто, среди рассказа, говорит — «я вижу, Божнев, что Вы ничего не знаете, Вы, наверно, в детстве всё учили басни Крылышкина» и т. д.

Игуанодон Ваш уже в стихах моих отважно красуется³ — пишу большую сюиту — будет всего, наверное, 100 стихотворений. Пока закончил 72 — но конца еще не вижу, трудно, трудно.

Елка моя⁴ шлет Вам и Присмановой привет.

Ваш Божнев

1. Никола Мальбранш (Nicolas Malebranche, 1638—1715), французский ораторианец, теолог и философ-рационалист, попытавшийся совместить в своих трудах учение Св. Августина с методом Рене Декарта.

2. Ср. пародирование «профессорской» фамилии Эйхенвальд в п. № 31 и соответствующее переименование в этом письме «басен Крылова».

3. Игуанодон (игуанодонт) — один из динозавров, название которого обладает поэтической притягательностью для Божнева.

4. Имеется в виду Элла Михайловна Каминер-Божнева (1907—1986), жена поэта, хранительница его архива. С 1947 г. она жила в Тель-Авиве, где ее удерживали уход за больной матерью и работа. Письмо Божнева написано в один из ее визитов в Марсель (*Божнев*. I: 16—17).

36

28 Дек<абря>
Вечер — 10 ч<асов>

Дорогой Александр Самсонович

Только что пересмотрев все свои записные книжки, в которые я вписываю и вклеиваю разное — замечательное — и редкое — я, конечно, нашел — в самой наи-последней! — цитату из Malebranche — о которой я запросил Вас сегодня утром —

Dieu laisse agir librement
les causes libres.
Malebranche¹

Всё же я буду Вам очень признателен за сообщение — имеется ли она цитата на каком-либо вступительном листе одной из моих поэм — или это мне «приснилось»??

Из-за непрерывной работы над поэмами — а также из-за непрерывных женщин — я часто не знаю, на каком я свете нахожусь и многое — хотя и мастер²

Да! вспомнил — вот в это мгновение! — среди этой всей перепутаницы, — я ведь вычитал в Malebranche *еще один постулат* и оную цитату записал — но где?! быть может, на одной из поэм — как раз на Вашем экземпляре?? быть может??? — в этом постулате замечательно сформулировано, что Бога не «интересует» «частная» личная судьба людей — выражаю по-обывательски замечательную чеканную формулу

М<alebranche> — чтобы ее не исказить бесформенностью, и которую прошу найти или окончательно потерять для меня.

Ваш Божнев

1. Приблизительный перевод с французского: «Бог позволяет свободно действовать в целях свободы» (*фр.*) — цитата из «Двенадцатой беседы» в книге Мальбранша «Беседы о метафизике, религии и смерти» (“*Entretiens sur la métaphysique, sur la religion et sur la mort*”, 1688).

2. Предложение не закончено.

37

<28 декабря>

11.10 вечера

Нашел! — в другой части архивов своих —

Dieu n’agit pas par des volontés particulières¹.

Malebranche

Так что — ничего искать Вам не надо, ибо ни на каком экземпляре Вам посланных моих поэм этой цитаты не имеется — но письмо и *annexe*² его всё же посылаю, чтобы знали Вы эти две формулы Мальбранша и поступали соответственно или несоответственно, а также, чтобы были Вы заочным свидетелем бесконечного терпения моего — и — когда касается искусства — *de la ferveur infinie de ma volonté particulière*³.

Ваш Б<орис> Б<ожнев>.

А конверт *en blanc*⁴ — приберегите — наверное, еще буду Вас барбировать⁵...

1. Приблизительный перевод с французского: «Бог не действует по личной воле» — один из основных постулатов нео-картезианской системы Мальбранша, используемый им в нескольких текстах, например, в «Третьей беседе о смерти». В данном случае, скорее всего, пересказ сентенции Мальбранша в «Одиннадцатой беседы» из той же книги «Беседы о метафизике, религии и смерти».

2. *annexe* (*фр.*) — дополнение.

3. *de la ferveur infinie de ma volonté particulière* (*фр.*) — здесь: бесконечного усердия моей личной воли.

4. *en blanc* (*фр.*) — чистый.

5. барбировать — от *barber* (*фр.*) — докучать, надоедать.

15 января

Дорогой Александр Самсонович

Чтобы Вы больше не ломали себе голову¹ над разрешением? — который войдет в историю des «causes et mystères celebres»² — под названием «Route de l'ambulance de Dakar»³ — посылаю Вам решение оной загадочности — мною вчера разгаданной — моей обычной необычайной проницательностью (и скромностью).

Я тотчас же написал оное разрешение на самой открытке загадочности дакарской (отметьте иронию судьбы, называющей *открыткой!* с изображением глубочайшей загадки для умовоображения нашего!..) — так вот написал я радостную весть о конце помрачения умов наших другу моему Lucien Henry⁴, что находится сейчас в Париже Вашем — у со-друзей моих⁵.

Но я, зная пытлиное беспокойство Ваше и поиски ключа разгадки дакарской или скважины хотя бы!! — я по старинной приязни к Вам — и к Вашим домочадцам — посылаю оную открытку первым маршрутом к Вам — а Вас уж попрошу со-путствовать концу ее получения адресатом, так чтобы на месте глубокой тайны был бы штемпель легкой мистерьозности⁶! Штемпель Парижа, а Ваш отменно-верный Божнев в Марселе...

Глубокий поклон мой Анне Присмановой.

1. Над последней буквой «у» — как вариант — надписана буква «ы».

2. des causes et mystères celebres (*фр.*) — здесь: из знаменитых случаев и загадок.

3. Route de l'ambulance de Dakar (*фр.*) — скоростная дорога в Дакаре. Речь, возможно, идет о фотооткрытке с изображением железной дороги, проходящей через бедную африканскую деревню, вдоль и по шпалам которой пешком движутся местные жители.

4. См. прим. 5 к п. № 23 и прим. 7 к п. № 26.

5. Сверху вписано «наших».

6. От *mystérieuse* (*фр.*) — таинственный, загадочный.